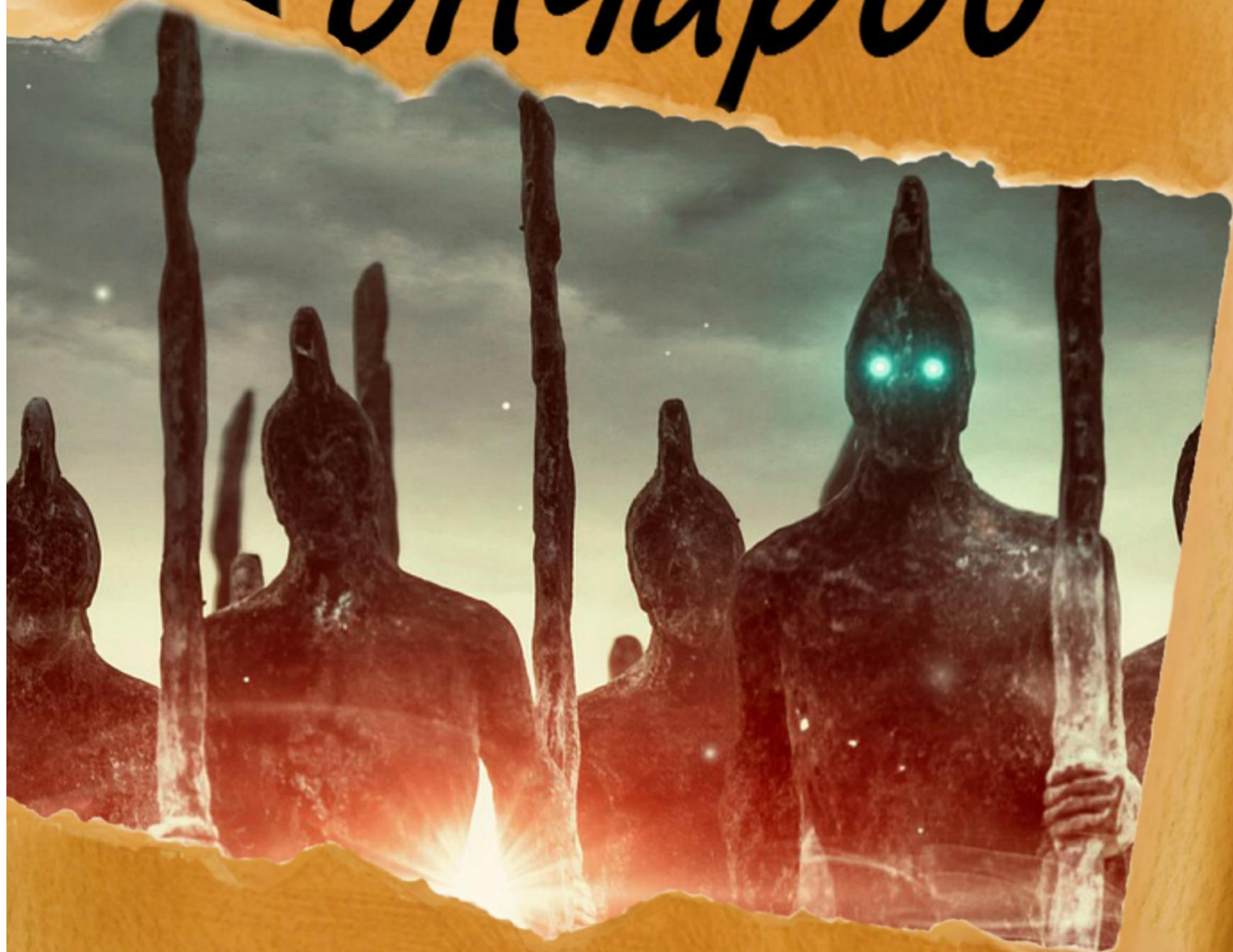

Сергей
Гончаров

СЕДЬМАЯ ЗЕМЛЯ

Раньше мир был другим

16+

Сергей Гончаров

Седьмая земля

«Автор»

2020

Гончаров С.

Седьмая земля / С. Гончаров — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03749-6

Я очнулся в теле вечного каторжанина, тогда как в моём мире меня ждёт блестящее будущее и семья. Тут выясняется, что предыдущий обладатель моего нового тела был очень и очень непрост. Я получил его феноменальные способности, но они оказались с подвохом. Теперь мне надо найти выход домой. И я его найду!

ISBN 978-5-532-03749-6

© Гончаров С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Гончаров

Седьмая земля

Глава 1

Я листал новостную ленту ВК, лёжа в постели. На душе скребли кошки. Что-то страшное должно произойти. Но что? Рядом беременная жена. У нас скоро должен родиться пацан. Мы даже имя ему придумали – Кирилл. Я успешный концепт-артист, создаю миры для игр, чем уже заработал себе трёшку в пределах Садового Кольца и машину премиум класса. Однако и это не предел – впереди Нью-Йорк, куда меня уже взяли на работу, на зарплату, от количества нулей в которой дух вышибало. Осталась лишь куча формальностей по переезду.

И всё это в двадцать восемь лет.

Что плохого может произойти? Дом взорвётся? Так те два взрыва в девяносто девятом были просто жесточайшей рекламной акцией, заставившей всю страну поставить на подъезды вначале кодовые замки, затем домофоны. Газа в нашем доме нет. Ворвутся грабители? Так у меня металлическая дверь, закрытая на шеколду. Инопланетяне нападут на Землю? Похоже это самый реальный сценарий возможных плохих событий.

Я перешёл в группу с мотивационными цитатками. Пролистал пару десятков. Почитал. Ничего нового и особо мотивационного. Да, во время чтения пробирает вдохновение, но уже через секунду оно улетучивается. Как пепел на ветру. Лучше лечь спать. Сон многое лечит. Плохие предчувствия в том числе.

Я отложил телефон на прикроватную тумбу, обнял посапывавшую супругу. Так стало тепло и уютно, что меня моментально начало затягивать в сон.

А чувство тревоги и опасности всё не проходило, что я и отметил, постепенно погружаясь в царство Морфея. Я попытался представить, что ещё может произойти плохого, но довести мысль до конца не сумел – уснул.

И тут же проснулся. Так иногда бывает, когда сон длинной в восемь-девять часов пролетает за секунду.

Открыв глаза, я посмотрел на низкий соломенный потолок. В первый миг подумал, что по-прежнему сплю. Откуда в моей квартире потолок из соломы? Затем прислушался к ощущениям и понял, что нет – не сон. В животе тягучий голод. Во рту пересохло. Как-то всё слишком реально. Повернул голову посмотреть на жену...

Рядом со мной лежало зеленокожее человекоподобное существо с пухлыми губами и бледно-рыжими волосами. Оно смотрело на меня блекло-голубыми глазами. А потом что-то проговорило.

Никогда я так моментально не оказывался на ногах.

– Ты кто? – вскрикнул я.

Непроизвольно оглянулся. Земляной пол, низкая соломенная крыша, глиняные стены. Единственное небольшое окно заделано каким-то странным стеклом. И стеклом ли вообще? Через него проникал зеленоватый солнечный свет, но не видно ничего. Из мебели имелась лишь низкая, грубо сколоченная кровать, да какие-то чашки стояли в углу. А на этой самой кровати лежала полная и некрасивая женщина с зелёной кожей. Она была обнажена. Груды свисали с толстых боков. Лобок покрывали густые рыжие заросли, где танковый батальон навсегда потеряется. Из подмышек и ноздрей также торчали волосы.

Если б я накануне выпивал, то это бы оказалось моим самым крупным провалом в жизни. Однако я уже пару месяцев к спиртному не прикасался. Новая работа, беременность жены, подготовка к переезду – не до того было.

Зеленокожее человекоподобное существо снова что-то сказало. Неожиданно для себя самого я понял последнее слово:

– ...ведёшь.

– Ты кто, мать твою?! – выпалил я.

– Никогда больше не поминай мою мёртвую мать! – нахмурилось зеленокожее чудовище, точнее девушка, с которой я проснулся. – Иначе оторву тебе всё между ног!

Не считая кожи, она ничем не отличалась от обычной женщины, которая любит поесть и не любит спорт, считая, что её и такой должны любить.

На её возмущения насчёт матери мне было совершенно всё равно, так как я опустил взгляд и увидел собственные босые ноги. Зелёные босые ноги! Посмотрел на руки – зелёные.

– Где зеркало? – заметался мой взгляд по крохотному жилищу.

– Чего? – весело хихикнула девушка. – А может, ещё спросишь, где твоя карета?

– Где зеркало? – я подскочил к окну в надежде, что в стекле хоть что-нибудь отразится, но при ближайшем рассмотрении это оказалось не стекло, а плёнка. Вмиг вспомнилось, что когда-то читал, будто раньше, до изобретения стекла, окна в крестьянских домах делали из бычьих пузырей. – Ты кто? – повернулся я к той, с которой проснулся.

– Ты же вчера не пил! – ночная спутница изящно приподняла левую бровь.

– Где я? – не слушая ответа, я подскочил к двери, поискал глазами ручку, но её не оказалось. Имелся лишь толстый изогнутый гвоздь, за который и дёрнул. Верхняя петля дзинькнула и свалилась мне под ноги. Дверь натужно скрипнула, чуть приоткрылась и просела. Я её приподнял и распахнул до конца.

– Стой! Куда ты? – крикнула вслед женщина.

Я выскочил на улицу. Вдоль утоптанной дороги рядом стояли низкие глиняные домики, один из которых я и покинул. Слабые лучи утреннего светила с трудом пробивались сквозь плотный зелёный смог, топором висевший над поселением. Видимо было слишком рано, так как я никого не увидел. В воздухе витал гнилостный запах.

– Милый! – раздался голос моей «подруги». – Что с тобой?

Затравленно оглянувшись, я увидел, что она опустила ноги с кровати.

– Ты хоть оденься! – указала она на ворох тряпья, сваленный в изножье постели.

Вновь глянув на себя, я увидел, что тоже полностью обнажён. На самом деле одежда – последнее, что волновало меня в данный момент.

– Где моя жена?! Где мой дом?! – взмолился я.

«Подруга» только начала подниматься, но от моих вопросов грузно осела. Кровать под ней жалобно скрипнула.

– А я кто? – вырвалось у неё.

– Да откуда я знаю, кто ты? – я подскочил к тряпью, нашёл штаны из мешковины, но когда принялся их натягивать, понял, что те на необъятный зад моей «подруги». Тут же на глаза попались другие, пришедшиеся по размеру. Из такой же мешковины оказалась и рубаха. Одежда неприятно сидела на теле, царапала.

– Что с тобой? – «подруга» смотрела на меня пугливым взглядом. Она поднялась достаточно быстро и, словно стесняясь, надела штаны.

Её вопрос застал меня уже на выходе. Выскочив на улицу, я покрутил головой, не понимая, куда бежать. Края улицы тонули в зелёном тумане. Решил, что направо и быстрым шагом направился в ту сторону.

– Шардон! – крикнула «подруга», выскочившая следом. – Ты куда? Шардон!

Обернувшись, я увидел, что она уже натянула свою рубаху и спешно ковыляла следом.

– Шардон! Милый! – кричала она. – Куда ты? Что с тобой?

Послышался скрип нескольких дверей. Из парочки домиков вышли такие же зеленокожие люди, во все глаза уставились на семейную трагедию. И они её увидели. От вопросов «подруги» меня неожиданно накрыло лютой злостью.

– Какой я тебе к чёрту Шардон?! Я не Шардон! Меня Михаилом родители назвали! Какой я тебе к чёрту милый?! Я тебя в первый раз вижу! Где я вообще?! – развёл руками.

«Подруга» приросла к земле, по-прежнему глядя на меня круглыми глазами.

– Веди его к старосте! – крикнул бородатый зеленокожий мужик, наблюдавший за нами.

– Пойдём к старосте! – согласился я. – Не знаю, кто это и на кой он мне, но может, хоть он что-то знает!

Я сделал пару шагов, но «подруга» по-прежнему просто стояла и смотрела на меня.

– Веди к старосте! – сказал я.

Толстая зеленокожая женщина вздрогнула, будто её ударило электрическим током.

– Да. Пойдём, – одними губами прошептала она.

Мы направились в противоположную сторону. Деревня оказалась достаточно большая, мы прошли домов двадцать, а я так и не увидел окончания улицы из-за зелёного смога. Возле одного из глиняных строений стояла кадка с грязной водой, куда я заглянул. В мутном отражении увидел решительную, гладковыбритую, зелёную рожу. На вид моему новому телу было лет сорок с маленьким хвостиком. Тёмные жесткие волосы по центру разделял пробор.

«Подруга» постучала в одну из дверей. Несколько мгновений выждала, затем толкнула. Сделала шаг в темноту. Я вошёл следом. Глаза быстро привыкли к полумраку. Внутри помещение выглядело точь-в-точь как и то, где я очнулся. Только ещё имелся стол-контора, за которым сидел пожилой мужчина. Хозяин хижины поднял на нас взгляд ясных голубых глаз. Его зелёная кожа казалась темнее, нежели у меня, или «подруги».

– Это вы там опять кричите? – буркнул староста.

– Он... – «подруга» ткнула мне в грудь пальцем с откусанным ногтем. – Он... Он какой-то не такой!

Староста смерил меня взглядом с ног до головы.

– По-моему такой же, как и был вчера, – выдал он экспертное заключение. – Две руки, две ноги, зелёная кожа...

– Где я?! – непроизвольно вырвалось у меня.

– Где ты?! – хмыкнул староста, судя по всему, приняв мои слова за шутку. – На Проклятых болотах его величества Мирзала Третьего. Может, спросишь, что ты тут делаешь? Ладно, не утруждайся, отвечу. Добываешь живительный газ с этих самых болот, – ухмыльнулся он.

– Что? – не верил я собственным ушам. – Какой ещё Мирзал Третий?! Какие ещё болота?! Я лёг спать в собственной кровати, в собственной квартире, со своей беременной женой, а очнулся здесь! Объясните мне ясно и понятно, что ещё за болота? Где я вообще?!

Ухмылка медленно сползла с лица старосты.

– Шардон, если это какой-то твой очередной...

– Я не Шардон! Меня Михаилом зовут!

– Михаилом? – староста словно попробовал это слово на вкус. – Я никогда не слышал такого странного и неказистого имени. В Шестой земле раньше было распространено имя Мхал. Но так уже давно никого не называют, насколько мне известно.

«Подруга» переводила округлившиеся глаза с меня на старосту и обратно. Открыла рот, что-то сказать, но так ничего и не произнесла.

– Как мне попасть домой? – задал я очередной вопрос.

Староста усмехнулся. Посмотрел в стену и почесал подбородок.

– Я вообще-то не уверен, что это в принципе возможно. Но знаю того, кто, может быть, сможет тебе помочь.

– Отлично, – кивнул я. – Ведите, – привычно махнул рукой, словно отдавал приказ подчинённому.

– Шардон, ты забываешься, – нахмурился староста. – Ты здесь никто и не тебе...

– Я не Шардон! – огрызнулся я.

– Да какая разница, – отмахнулся староста. – Ты ещё не понял, где находишься?

– На болотах каких-то, – пожал я плечами. – Какая разница? Важно то, что я должен находиться в своей квартире, в своей постели, рядом со своей женой, – глянул на зеленокожую «подругу». – Уже скоро мне вставать на работу. Опаздывать нельзя...

– Вот-вот, – поднял староста указательный палец. – Ты уже должен вставать на работу. Идти, добывать газ. Понимаешь? – хитро посмотрел он на меня.

Предчувствуя плохое, я медленно покачал головой.

– Что, если я тебе не верю? – староста пристально посмотрел мне в глаза. – Я вижу перед собой Шардона. Слышу голос Шардона. С чего бы мне думать, что передо мной не Шардон?

– С того, что перед вами не Шардон! – выкрикнул я.

– А если учесть, что Шардон тот ещё шутник, – староста мельком глянул на мою «подругу». – То я всё меньше и меньше верю, что...

– Всё, мне надоело! – перебил я. – Или вы мне помогаете, или я справлюсь и без вашей помощи! Как-то ж я сюда попал? Попаду и обратно.

Повернувшись к двери, я собрался выйти на улицу.

– Ты никуда не уйдёшь, – сказал староста. – Ты, кажется, плохо понял, где находишься. Это самое опасное место Пятой земли. Неужели ты думаешь, что кто-то сможет отсюда уйти по собственному желанию?

– Я вообще об этом не думаю, – буркнул я, взявшись за медную ручку. – Как мне вернуться в свой мир – единственное, что меня волнует.

– Ладно, – сказал староста. – Успокойся. Тебе повезло. Когда-то я уже сталкивался с одним из вселенцев. Давно это было... – на несколько мгновений призадумался он.

– Как он отсюда выбрался? – незамедлительно спросил я.

– Никак, – пожал плечами староста. – Его на костре сожгли. Тебе я попробую помочь.

Он сел за конторку и начал что-то искать среди бумаг. Наконец вытащил бланк, положил перед собой. Взялся за перо, но рука замерла над чернильницей.

– Сходи за Блотом, – посмотрел он на мою «подругу». – Приведи его.

Моя сожительница вышла. Староста взялся за перо, на мгновение призадумался.

– Спасибо вам, – сказал я.

– Вам? – староста оглянулся. – Ты ко мне на «Вы»?

– А что в этом такого? – приподнял я левую бровь.

– На «вы» обращаются только к титулованным персонам, – пояснил он мне. – А я, как ты понимаешь, к таким никогда не относился и уже не буду. Даже если титулованной персоне пару месяцев от роду, к ней надо обращаться на «вы». А к обычным людям на «ты». Понял?

Я пожал плечами и кивнул. Какая мне разница, как тут к кому обращаются?!

Пока моя новоиспеченная подруга ходила за неким Блотом, я наблюдал, как староста писал на бланке. Как макал перо в чернила, осторожно снимал лишние капли о горлышко чернильницы, аккуратно выводил букву, затем вся операция повторялась. Для меня весь этот процесс казался диким и ужасно монотонным. Даже не верилось, что такими темпами написаны многие великие произведения. В какой-то момент я сделал пару шагов и увидел, что вообще-то на бланке он выводит каракули. Я открыл рот, спросить, что он делает... Да так и застыл. Каракули на краткий миг поплыли, смешались и стали читаемы. Я отчётливо увидел фразу, которой миг назад не существовало: «Подателю сего разрешено...».

Староста поднял на меня взгляд. Увидел мой ошарашенный вид.

– Ты что-то хотел спросить?

– Только что здесь были каракули, – ткнул я в бланк. – А теперь... нет. Теперь вижу «Подателю сего разрешено пересечь...».

– Шардон, ты либо очень талантлив, раз так удивляешься, либо... ты точно не Шардон, – староста вдумчиво глядел на меня. – О каких каракулях ты говоришь? Я чётко и ясно вывел...

– Понял! – перебил я. – Всё правильно! Я перенёсся сюда со своим разумом и воспоминаниями. Но и у этого тела тоже были воспоминания. И вот, поначалу, я не понял, что здесь написано, так как опирался на знания из своего мира. А в моём мире это, – ткнул в бланк. – Это просто каракули. Когда же подтянулись знания из этого мира, я сразу осознал, что здесь написано! Точно так же было, когда я проснулся! Я вначале не понял, что говорила эта... – кивнул на то место, где стояла «подруга». – А потом в голове всё встало на свои места, и теперь мы с вами говорим на одном языке!

Дверь распахнулась. На пороге стоял среднего роста зеленокожий мужчина с чёрными волосами, стянутыми на затылке в хвост. Его одежда отличалась от моей лишь наличием большого кармана спереди.

Моя «подруга» не вернулась.

– Заходи, – пригласил староста. – Пришёл твой звёздный час, Блот, – начал он. – Хочешь отдохнуть и ненадолго вырваться с болот?

Блот сделал шаг и закрыл дверь. Быстро смерил меня взглядом, перевёл его на хозяина помещения.

– У тебя появилась такая возможность, – продолжил староста. – Пусть и ненадолго, но почувствовать себя человеком.

Я внимательно наблюдал за Блотом. У того на лице не дрогнул ни один мускул.

– Проводишь его в замок барона, – указал староста на меня. – Не удивляйся, что дороги он не знает. Он, похоже, вселенец. Знаешь, кто это такие?

– Уроды, которые занимают наши тела, – буркнул Блот.

– Всё правильно, – продолжил староста. – Вот проводишь его...

– Стоп! Стоп! – сделал я шаг к сопровождающему. – Ты кого уродом назвал? Ты думаешь, я здесь мечтал оказаться? Я вообще-то лёг спать у себя в постели, а проснулся уже здесь! И в гробу я видел ваше болото и весь ваш мир! Я хочу вернуться обратно!

Блот мельком глянул на меня, как на надоедливую муху, и вновь посмотрел на старосту.

– Проводишь его к Филону, – как ни в чём небывало продолжил хозяин домика. – Он как раз у барона. У тебя будет день или два на то, чтобы пошататься в городе. Почувствовать вкус вольной жизни. Если повезёт, то может, и три дня. Всё понял?

Блот на несколько мгновений задумался, затем кивнул.

– Держи, – протянул ему староста две бумаги.

– Это на случай если вас задержат. Подорожная называется, – указал он на первую бумагу. – Она действует два дня. Означает, что вы не беглые каторжане, а выполняете моё поручение. Не забудьте, на обратный путь вам тоже должны такую же выписать. Иначе первый же патруль отрубит вам голову.

– Весело тут у вас! – хмыкнул я. – Но обратного пути не будет. По крайней мере, у меня.

– Надейся-надейся, – бросил староста. – Это, – дал он Блоту второй лист. – Письмо для того, к кому он пойдёт, – кивнул на меня. – Без него его не примут. Всё, теперь идите.

– Еда, – буркнул Блот. – Нам в дорогу нужна еда.

Староста сложил руки на груди, хмуро на него глянул.

– Так ты значит... Я тебе даю возможность вырваться отсюда, а ты мне... Иди, пока я не передумал и не послал кого-то другого!

– Ясно, – буркнул Блот.

– В замке, куда тебя приведут, – посмотрел на меня староста. – Тебе надо во что бы то ни стало встретиться с Филоном. Это придворный маг его величества. Самый сильный в нашей

земле. Тебе повезло и он как раз у барона. Только он может тебе помочь. Письмо для него я дал. Если не сумеешь встретиться с ним, то тебе придётся вернуться сюда и ждать другого удобного случая. А это может растянуться... – немного призадумался он. – Навсегда это может растянуться. Хочешь отсюда выбраться, что угодно делай, но к Филону на приём попади. Понял меня?

Я медленно кивнул.

Блот посмотрел на меня и указал на дверь. Когда мы вышли, всё поселение посёлка брело куда-то в зелёный туман. Все босиком, в одежде из мешковины, с понурыми лицами. Все в руках держали по пачке синих мешков, отдалённо похожих на целлофановые пакеты. Подроски, мужчины, женщины, старики. Имелись все возраста, исключая детей. Каждый с завистью и раздражением поглядывал на нас, видимо новость быстро разлетелась по селению.

– Пойдём, – буркнул Блот, складывая листки и убирая их в карман.

Не дожидаясь меня, он зашагал в сторону, противоположную той, куда двигался людской поток.

– А мы что, так босиком и пойдём! – поспешил я за провожатым.

– Да, – через плечо бросил он.

Тут-то я и понял, что вообще ничего подошвами не чувствую. Дальнейшие вопросы про обувь отпали сами собой.

Блот зашёл в один из однотипных домиков. Через мгновение вышел оттуда с пустым мешком в руках. Мрачно глянув на меня, он открыл рот, словно собирался что-то сказать, но не произнёс ни слова.

Глава 2

Мой провожатый оказался не очень-то разговорчив. Я бы даже подумал, что он нем, не услышь ранее его голос. Поначалу я этому радовался, ведь говорить не хотелось. На душе скребли кошки от вселенской несправедливости и откровенного бессилия. Оказаться в какой-то фэнтези... Этого я хотел меньше всего в жизни. Да, создавать миры интересно и прикольно. Каждый созданный мною мир, словно ребёнок. Я его долго вынашивал и продумывал, но оказаться самому в одном из таких миров... Это перебор! Все эти замки-бароны-маги хорошо смотрелись лишь с экрана монитора или с книжных страниц.

У меня вот-вот должен родиться сын, а я шарахаюсь по каким-то болотам в сопровождении зеленокожего орка. И сам, при этом, точно такой же зеленокожий орк...

Болота я, кстати, рассматривал во все глаза, невольно запоминая каждую деталь, ведь выглядели они достаточно колоритно. Затопленные деревья простирались во все стороны, насколько хватало глаз. Видно было метров на сто, всё что дальше, тонуло в зелёных испарениях, поднимающихся от грязной и мутной воды. Насколько я понял, именно этот газ тут и собирали. Зачем? Меня это не сильно интересовало. Пусть хоть веточки коллекционируют.

Пахло сыростью, гнилью, тухлой водой, разложением. Сотни неприятных запахов перемешались, слились воедино. Я понимал, что мои настоящие лёгкие должны выворачиваться наизнанку, но мне было даже приятно вдыхать этот воздух. Привычно.

Мы шли по узким деревянным настилам, перекинутым с островка на островок. Порою дорога петляла настолько сильно, что у меня не единожды складывалось впечатление, будто мы ходим кругами. Часто с островка уходило по два и даже три настила в разных направлениях. Провожатый шагал уверенно, поэтому я вскоре успокоился. В конце концов, мне его не просто так дали в попутчики. Сам бы я тут уже давно заблудился.

В какой-то момент мне померещилась тень, двигавшаяся параллельно нам, но прямо по мутной воде. Подумал, что показалось. Минут через пять я ещё раз посмотрел в том направлении и увидел, что тень стала отчётливей – будто к нам подкрадывался динозавр с длинной шеей. В груди тревожно защеколало.

– Эй, Блот, – позвал я. – Глянь туда, – указал направление попутчику. – Что это за дрянь? Сопровождающий моментально побледнел.

– Это Виргис, – произнёс он первую фразу с начала пути. – Бежим! – шепнул и тут же бросился наутёк.

Мне ничего не оставалось, как рвануть за ним. Деревянный настил сменялся деревянным настилом. Мелькали деревья. Несколько раз я поскользнулся и чуть не грохнулся в зловонную жижу. Сердце гулко стучало в груди. Раза три оглядывался – громадная тень преследовала и даже нагоняла. Я уже различал длинную шею и красные глаза с оскаленной пастью. Чудовище будто скользило по воде. Блот бежал не оглядываясь. Мешок не отпускал. С огромным трудом я старался не потерять его из виду, не свалившись при этом в дурно пахнущую воду. Однако, как бы ни старался, всё равно не поспевал. Блот знал эти места, двигался быстро и уверенно, кое-где перепрыгивая с настила на настил, кое-где пробегая прямо по спрятанным под водой кочкам. Я старательно двигался следом, но всё равно терял много времени. Казалось, эта гонка со смертью не закончится никогда. Будь я в своём теле, то давно бы свалился без сил, но новое оказалось достаточно выносливым.

Деревянный настил сделал крутой поворот по группе островков, после которого я оглянулся ещё раз и не увидел красноглазого и динозавроподобного преследователя. После мы пробежали ещё немного, а потом Блот резко затормозил. Уже на заплетающихся ногах я догнал спутника. Остановившись рядом, опёрся на колени и глубоко вдохнул. Странно, но я не очень-то и устал. Точнее не очень устало тело, а я, привыкший жить в другом, попросту не мог пове-

рять, что не выдохся, потому уверенно изображал изнеможение. Когда это понял, то выпрямился.

– Оторвались! – сказал Блот. Казалось, он вовсе не запыхался, лишь вытер лоб тыльной стороной ладони. – Даже не верится, что получилось!

– Расскажи, что это за тварь, – попросил я, уже точно решив, что обязательно её где-нибудь использую.

– Как будто ты не знаешь, Шардон, – зыркнул на меня попутчик.

– Я не Шардон! Я Михаил! Расскажи, что это за тварь.

– Подлетает тихо. Ночью особенно опасна...

– Подлетает? – уточнил я.

– Да, подлетает. Виргисы летают, но очень низко.

– Я что-то не заметил крыльев у этого родственника динозавров.

– У них есть какие-то зачатки магии, благодаря которым они и летают, – пояснил Блот, не обратив внимания на «динозавров». – Так вот, Виргис хватает и утаскивает в логово, где пожирает заживо. Когда слышишь над болотами дикие, истошные вопли – знай, кого-то из нас она в этот момент жрёт. Шкура у неё... Толще чем у тролля. Не пробить. Можно только убежать. Виргисы туповаты. Они, если теряют добычу из виду, тут же о ней забывают.

– Ты зачем тащишь этот мешок? – поинтересовался я.

Спутник загадочно улыбнулся. Его лицо неожиданно стало хищным – улыбка походила на оскал голодного волка.

– Ещё узнаешь, – пообещал он. – Без этого мешка мы не доберёмся до замка барона. Пошли.

Мы вновь двинулись по деревянным настилам. Я уже начал всерьёз подумывать, что мы никогда не выберемся из этих, в прямом смысле вонючих, болот. Настилы оканчивались маленькими островками твёрдой земли. А островки сменялись деревянными настилами. Я давным-давно заблудился. Оставь меня тут одного, и я стопроцентно навсегда сгину.

– Слушай, а почему нам не дали оружие, если здесь так опасно? – спросил я.

– Слушай, Шардон, а может, тебе сразу баронский титул и охрану? – с ухмылкой оглянулся на меня провожатый.

– Я не Шардон! И я серьёзно! Ведь эта тварь нас могла сожрать!

– И сожрала бы, оружие б тебе не помогло, – ответил Блот. – Это, во-первых. А, во-вторых, нам оно не полагается... по цвету кожи. Ты всего лишь каторжанин, какое тебе ещё оружие? Первый же патруль порубит тебя на мелкие куски, если увидит у тебя оружие. И никакая подорожная от старосты не спасёт! Её они тоже порубят. А в случае чего скажут, что ты на них напал. Слушай, Шардон, кончай задавать тупые вопросы! Если обманул этого придурка, то есть старосту, это не значит, что у тебя получится провести меня. Я ещё не пойму, что ты замыслил, но ведёшь ты себя очень натурально.

Он сошёл с настила на большой островок, где росло толстое дерево.

– Я не Шардон! Меня зовут Михаилом, но можешь называть меня Мишей. И я тебя не обманываю. Я вообще никого не обманываю. Ещё вчера я жил в другом мире.

– Ну, да... Ну, да... – буркнул провожатый. – Так я тебе и поверил!

Я не стал спорить. Пусть что хочет, то и думает, главное, чтобы отвёл в замок барона. Мы миновали островок, вновь начались настилы, сменявшиеся крохотными клочками суши. Мы шагали и шагали. Мне уже всерьёз начало казаться, что этому болоту нет конца и края. Что я попал в мир, где всё пространство занято бесконечным болотом. В какой-то момент я заметил, что зелёный смог стал не таким густым. Видимость серьёзно увеличилась.

– Обрадуй меня, что мы, наконец, покидаем эти гиблые места, – сказал я.

– Да, Шардон, мы уже выходим, – подтвердил попутчик. – Ты же и сам это прекрасно знаешь. Не задавай тупых вопросов!

– Я не Шардон! – буркнул я.

Минут через тридцать мы и вправду вышли из болот. Топи закончились как-то слишком резко. Только мы переходили с настила на настил, как уже стояли на твёрдой земле, а перед нами рос бурьян. Вдали виднелся лес, где и скрывалась тропа, по которой нам предстояло пройти. Попутчик перекинул мешок с плеча на плечо и бодро направился в бурьян. Я потопал следом, уже всерьёз рассчитывая пробираться сквозь плотные и густые кусты. Однако этого делать не пришлось. Оказалось, что через бурьян проложена довольно широкая тропинка, на которой я даже увидел следы колёс.

Не успели мы пройти по ней и двухсот метров, как из зарослей выбралось приземистое животное на коротких лапках. Обворожительными жалостливыми глазами, точно Кот из «Шрека», оно уставилось на нас. Провожатый моментально замер. Стянул с плеча мешок, и тот с лёгким шорохом упал ему под ноги.

Я во все глаза смотрел на животину и не мог понять, чего испугался мой попутчик. С виду существо не представляло опасности. Даже когтей на мохнатых лапах не имело, разве что из пасти торчали маленькие зубки.

Существо надуло щёки, а в следующий миг плюнуло. Благо плевков предназначался моему спутнику, потому что я не ожидал такого и увернуться б не смог. А вот Блот проворно отклонился, затем поднял руки и зарычал будто зверь. Медленно он пошёл на местного верблюда. Животина попятилась. А затем плюнула ещё раз. Целилась она в моего провожатого, но уверачиваться пришлось и мне. Мельком я увидел место, куда угодил первый плевков. В колее осталось белое пятно, словно туда вылили отбеливателя. Блот продолжал шагать с поднятыми руками и рычать. Животина пятилась. Она ещё раз неудачно плюнула, а потом развернулась и неуклюже попыталась скрыться в зарослях. Не успела. Блот прыгнул и подмял её. Зверушка жалобно заскулила, когда сопровождающий поднял её за шкуру, точно котёнка.

– Шардон, открывай мешок! – гаркнул попутчик.

– Я не Шардон! – рыкнул я, поспешно делая то, что он сказал.

Блот опустил зверушку в мешок и тут же замотал горловину.

– Шардон, чего стал? – бросил спутник. – Бери мешок и пошли.

– Я не Шардон! И зачем ты её вообще ловил? – опустил я взгляд на мешок, где тихо сидела зверушка.

– Мясо, – бросил через плечо провожатый.

– Мясо? Ты собрался её съесть?

– За лесом уже замок барона, – буркнул Блот. – Завтра к обеду дойдём, если ты будешь делать то, что я скажу, а не выделяться и притворяться. Мясо не для нас. Для нас в дороге еда не предусмотрена. Что найдёшь, то и твоё. Хоть пыль ешь.

Не дожидаясь меня, он направился дальше. Я ещё пару мгновений постоял, посмотрел на мешок, затем подхватил ношу и пошагал за спутником. Зверушка сидела тихо, покорно приняла свою участь.

Некоторое время шли молча. Лес приближался настолько медленно, будто мы передвигались со скоростью черепах. Мешок, поначалу показавшийся лёгким, с каждым шагом всё тяжелел. Один раз что-то громко зашуршало в высокой траве.

– Преследуют, гады, – буркнул попутчик.

– Кто?

– Вирсы.

– Вирсы? Кто это? Неужели эта плюющаяся мохнатая зверушка, которую я уже полдня тащу на спине? – посыпались из меня вопросы. – У меня, кстати, такое чувство, что животное-то издохло. Вообще не шевелится.

– Шардон, не придурайся, будто не знаешь, кто такие вирсы и на что они способны?! – хмыкнул Блот.

– Я не Шардон! И вообще здесь ничего не знаю! Слушай, кончай подозревать меня невесть в чём! – надоело мне. – Я не тот, кого ты видишь! Я не знаю, что произошло, и почему я оказался здесь в теле этого Шардона, но очень хочу вновь оказаться в своём!

Попутчик ничего не ответил. Минут десять мы шагали молча, затем он произнёс:

– Вирус пьются паралитическим ядом. Одной его капли тебе хватит. Целый плевок обездвижит на полдня. Затем они пьют из тебя кровь. Один вирус не страшен. Страшно, что живут они большими семьями. И пока ты будешь валяться без движения, он сбегает за ними. Все вместе они выпьют тебя дочиста. При этом ты будешь в сознании и всё чувствовать, но даже пальцем пошевелить не сможешь. А притих он, так как понимает, что ему от нас не вырваться. Ждёт, когда спасут товарищи.

В траве снова зашуршало. Я покосился в ту сторону.

– Если до сумерек не доберёмся к лесу, утра уже не увидим, – буднично сообщил Блот.

Я ещё раз покосился на высокую траву. Перекинул мешок с плеча на плечо и произвольно зашагал быстрее.

Лёгкий ветерок доносил запах полыни. Солнце уверенно ползло в зенит, приятно грело.

– Ты хоть драться умеешь? – неожиданно спросил попутчик.

Несколько мгновений я не отвечал, раздумывал. Потом решил не фантазировать и сказать правду.

– В том мире, откуда я пришёл, драться не обязательное умение. Всё можно решить словами.

Блот хмыкнул.

– Не верю, – сказал он. – Если там живут люди, значит драться надо уметь.

Я не стал вступать в спор. Пусть что хочет, то и считает.

Хоть и жутко медленно, но лес приближался. Солнце неуклонно взбиралось в зенит. Я профессиональным взглядом осматривал окрестности, выискивая красивые виды, но подобный пейзаж можно встретить и в родном мире, достаточно выехать за город.

К обеду мы уже вошли в лес. Хотелось пить и есть. Жажду мы вскоре утолили. Напились холодной воды из ручья, протекавшего вдоль дороги. На вкус она оказалась великолепна. Такая чистая и вкусная в моём мире даже из фильтров не течёт. Я пил, пока не заломило в затылке. Желудок требовал заморить червячка. Вирус за всё время пути лишь пару раз дёрнулся. Сидел тихо и смиренно.

Когда мы направились дальше, то я спросил:

– Слушай, а что это за тюрьма такая без охранников, которую так легко покинуть?

Блот обернулся и долгим взглядом посмотрел на меня. Затем сказал:

– Болота Пятой земли славятся своим целительным воздухом. Он вылечивает все болезни. Продляет жизнь. Пока ты живёшь на болотах, то своей смертью не умрёшь точно. Проблема в том, что кожа становится такой, – продемонстрировал зелёную кисть.

– Ну, этот же... загар... сходит когда-нибудь? – предположил я.

– Никогда он не сходит. Твоя кожа навсегда останется зелёной, – Блот поднял палку, покрутил её в руках, будто примерялся, что из неё можно сделать. Ничего не придумав, швырнул в подлесок. – Добывать этот живительный воздух на болота отправляют неисправимых преступников. Отправляют пожизненно. А жизнь на болотах может быть очень-очень-очень длинной. Пока не сожрёт какая-нибудь тварь, которых на болотах водится достаточно много.

– И что? – не мог я понять. – Никакой охраны нет? Ведь мы просто взяли и ушли! Почему другие не могут? Почему ты раньше не ушёл?

Блот искренне засмеялся. Затем глянул на меня. Впервые на его губах я увидел улыбку.

– Куда ты уйдёшь? Где спрячешься? С такой-то кожей? – ещё раз продемонстрировал он зелёную кисть. – Вообще-то большое счастье попасть на болота. В основном таких преступников, как ты и я, отправляют на рудники. Там никто ещё не протянул больше года. Поэтому с

болот побегии совершают крайне редко. Если тебя поймают и каким-то чудом не порубят на мелкие кусочки, то уже точно отправят на рудники.

– Как поймают? Можно же уйти в неведомые края и жить там!

– Теоретически можно. Но без помощи ты из Пятой земли вряд ли выберешься? – Блот посмотрел на меня, как на тупицу.

Мы как раз подходили к крутому повороту, когда услышали громкий свист. Уже через мгновение от деревьев отделились две тени. Уверенно вышли перед нами на дорогу. Низкорослый и коренастый крепыш и его полная противоположность – долговязый тип. Оба в руках держали кистени. Внушительные металлические шары с маленькими шипами нехорошо поблёскивали на солнце. Позади раздался шорох. Обратный путь нам преградили ещё двое типов с заточенными палками.

Мы, естественно, остановились. Переглянулись. Я затравленно оглянулся. Поймали нас удачно. Вправо и влево не шмыгнуть – увязнешь в густых кустах. Разбойники молчали, как-то странно поглядывая на нас. А я начал недоумевать, что у меня можно забрать. Одежду? Да у них в сто раз лучше. Мешок? Да пусть берут. Жизни? Так на кой им жизни каторжан?!

Молчание и игра в гляделки как-то затянулись. Я уже открыл рот, поинтересоваться, что достопочтенным господам от нас понадобилось, когда долговязый крутнул кистень и сказал:

– Раздевайтесь.

Я хмыкнул и поставил мешок в пыль. Вот уж чего не ожидал, того не ожидал. Неужели и правда раздевать собрались.

– Мокрого знаешь? – спросил у него Блот.

– Ну, предположим.

– Так вот я под ним дела делаю.

Долговязый ещё раз крутнул кистень, видимо размышляя над сказанным. Даже в небо задумчиво посмотрел. А потом сказал:

– Точнее будет сказать, «под ним дела делал».

– Нет, – загадочно улыбнулся Блот. – Я на болотах оказался не просто так. Мокрому нужен там свой человек. Ты подумай, правда ли хочешь убить его человека?

– Ты мне угрожаешь, зеленокожий? Я приказал вам раздеться. И моё терпение подходит к концу!

Коренастый малый угрожающе ухмыльнулся.

– Ну, – шепнул мне Блот. – Ты же говоришь, что у вас всё решают словами. Значит ты в этом мастер. Решай.

– Давай им просто отдадим одежду, – тут же предложил я. – Как-нибудь и так...

– Им не одежда твоя нужна, дурень. А руки и ноги. Их можно хорошо продать ведьмам. Просто отпиливать их надо в определённом месте. И делать это лучше без одежды...

Вот тут-то я по-настоящему и испугался. Испугался до такой степени, что даже кончики пальцев закололо. Блот говорил ещё что-то, но я его уже не слушал. В голове начали появляться какие-то странные слова и выражения, смысла которых я не понимал, ведь они были на ином, странном и непонятном языке. Они словно всплывали из глубины чужой памяти. Я даже не понял как, но одну фразу непроизвольно произнёс. Руки сами собой поднялись, точно у тела, в котором я теперь жил, сработал условный рефлекс. На кончиках пальцев появились маленькие, едва уловимые глазом, огоньки. В следующую секунду подул такой холодный ветер, будто мы вмиг очутились на Северном полюсе. В нём появился настолько сильный смрад мертвечины, что даже глаза заслезились. А последней каплей стал заунывный человеческий вой, принесённый ветром.

Я впервые видел, чтобы люди исчезали моментально. Только что на дороге стояли четверо разбойников и уже их нет. Чудеса просто, честное слово. На лице Блота отчётливо различалось желание прыгнуть в кусты и умчаться вслед за собратьями по ремеслу.

– Ты некромант?! – я так и не понял, чего в его голосе прозвучало больше, ужаса или восхищения.

Отпираться не стал, но и соглашаться не решился.

– Там, откуда я родом, все умеют нечто подобное, но я так... – помахал рукой. – Не учился в своё время. Оно иногда случайно получается.

Зачем я это ляпнул? Понятия не имею, но слов обратно не вернёшь.

– Ну? Пойдём? – я посмотрел в ошарашенное лицо зеленокожего спутника. – Чего стоим-то? Вдруг эти... люди нехорошие вернуться?

Блот медленно покачал головой.

– Не вернутся, – прошептал он.

Не отрывая от меня глаз, он сделал шаг. Затем ещё один. Потом ещё. Мы, наконец, пошли. Только теперь я каждую минуту ловил на себе взгляд спутника. Бесило, что не мог понять, какое чувство его заставляет зыркать на меня.

Однажды мы услышали, как в чаще хрустнула ветка. Солнце спряталось за кронами. Висела приятная прохлада. Воздух без выхлопных газов пьянил чистотой.

– Слушай, что я сделал такого невероятного?! Почему ты на меня постоянно так посматриваешь? – спросил я спустя час.

Блот ещё раз поглядел на меня. Усмехнулся.

– У нас тут тоже раньше жили некроманты. В Седьмой земле. Но потом Седьмую землю, наконец, уничтожили. С тех пор мы живём в мире и благополучии. Советую тебе больше никому не показывать того, что умеешь. Во всех шести землях за некромантию приговор един – смертная казнь, – посмотрел он мне в глаза. – Считается, что некроманты несут зло и смерть.

Я уставился себе под ноги, размышляя, куда попал. Точнее, во что вляпался. Мало того, что попал в чужой мир, так ещё и в тело вечного каторжанина, который оказался ох как не прост.

Глава 3

Мы по-прежнему шагали через лес. Солнце перевалило зенит и теперь уверенно спускалось к горизонту. Хотелось есть, но ничего съестного не попадалось. Один раз крупное копытное животное пробежало вдали через дорогу. Но чем его убить? Догнать и шею что ли свернуть? Перспектива оставаться голодным до завтра как-то не радовала. Я обычный городской житель и привык есть минимум два раза в сутки. Да, бывает суматошный день, когда не успеваешь пообедать; бывает, когда за утренние пять минут сна готов пожертвовать завтраком; бывает, что работа забирает все силы, и вместо ужина ложишься спать, но в этом случае можно ночью что-нибудь цапнуть из холодильника. В общем и целом, современный человек забыл, что такое голод. Отчётливо я это понял, шагая через лес чужого мира в компании уголовника.

– Слушай, давай пожарим этого... – замялся я, забыв, как зовут зверушку в мешке. – Вирса! Давай пожарим и съедим. Живот скручивает от голода!

– Нельзя, – буркнул попутчик.

– Есть его нельзя? – уточнил я.

– Нет. Он не для нас.

– А для кого? – не мог я врубиться. – Для барона что ли? У него всё так плохо с едой?

– Шардон, – посмотрел на меня попутчик. – Это мясо – для тролля.

– Для тролля? – я словно попробовал это слово на вкус. – Ну ладно. И запомни уже, в конце концов, я не Шардон! Я Миша!

– Да, это уж точно, – хмыкнул Блот. – Он такие тупые вопросы вряд ли б догадался задавать. Тролли берут плату за пропуск людей. У тролля на нашем пути плата семнадцать бухтей. Но все тролли любят вирсов. У них очень нежное мясо. Всем на болотах известно, что в округе живёт крупная семья вирсов. Именно поэтому староста и не дал нам еды. Ты думаешь, я для себя еду просил? Для себя бесполезно. Для тролля. Я попытаюсь договориться с троллем на одного вирса. Если он не согласится, то останется либо вернуться на болота, либо ловить столько вирсов, сколько скажет тролль.

Я почесал затылок. Понятия не имею, как выглядят местные тролли. Через что они пропускают. Почему взимают плату едой и вирсами. Единственное, что понял, «Бухтя» – это какая-то местная мера веса.

Какое-то время шли молча. Один раз отдохнули под разлапистым деревом – просто посидели минут десять-пятнадцать. Мешок у меня Блот забрал. Вирс в нём по-прежнему сидел тихо. Прямо идеальное животное для перевозки. Появись такие в нашем мире, моментально стали бы модными. Гламурные дамы бы их носили на руках, предварительно лишив способности плевать паралитическим ядом.

Спустя ещё час мы встретили небольшую речку, из которой вначале напились, затем перешли вброд. Солнце опускалось к горизонту крайне медленно. Из-за монотонности время тянулось.

Ближе к вечеру мы услышали перестук копыт. Затем увидели облако пыли, в котором различили двух всадников.

– А вот и патруль, – сообщил попутчик.

Облако пыли быстро приближалось. Вскоре я смог рассмотреть животных, на которых передвигались стражи. С первого взгляда – лошади. С сокращением расстояния отчётливей проступали подробности. Например, отсутствие хвоста, клыки на верхней челюсти, слишком длинные, даже для лошади, ноги и непонятный бугор на груди.

Всадники начали замедляться и остановились рядом, обдав нас волной пыли и запахом пота от лошадей (если их, конечно, можно так назвать).

– Что, орки, порубить вас? – предложил усатый страж.

Его молодой коллега весело хихикнул и потянулся за мечом.

– У нас есть подорожная! – поспешно сообщил Блот.

Он отдал нашу подорожную усатому стражу. Его молодой коллега с видимым сожалением убрал руку от меча. Объехал нас со спины. Я позвоночником чувствовал его колючий взгляд.

Усатый долго изучал наши бумаги. Даже понюхал – всячески проверяя на подлинность.

– Можете продолжить путь, орки, – вернул он нам бумаги.

Когда мы вновь двинулись в путь, то я первым делом спросил:

– Почему он назвал нас «орками»?

– А кем? – спутник спрятал бумаги в нагрудный карман.

– Ну, там... заключёнными, – предположил я. – Зеками. Каторжанами. Арестантами.

Или...

– Мы – орки, – перебил Блот. – Ты точно откуда-то не отсюда, – сказал он. – Ты, может быть, ещё спросишь, откуда растут деревья?

– Из земли, это я знаю.

– Хотя что-то знаешь, – буркнул попутчик.

Я всё ждал пояснения, но его так и не последовало.

– Так и всё-таки? – не унимался я. – Почему мы орки?

– Ты цвет кожи свой видел?

– Зелёный.

– Вот поэтому и орки. Давным-давно вблизи Проклятых болот, которые тогда и проклятыми не были, жило племя, которое называло себя орками. Говорят, воинственный был народ. И зеленокожий. Как мы. Потому что много дышали воздухом с болот, как ты, надеюсь, понимаешь. Их потом в очередной войне всех вырезали. Подчистую. Вместе с женщинами и детьми. Давно это было. Очень давно. Тогда, говорят, войн было много. До уничтожения некромантов всегда войн было много. Потом выяснилось, что воздух с болот продлевает жизнь, и туда стали ссылать приговорённых к казне, чтобы работали. Вот этих ссыльных, то есть нас, и стали называть орками.

Когда начало смеркаться, мы чуть углубились в лес, где отыскали довольно симпатичную полянку. Затем насобирали хвороста, и Блот ловко развёл огонь трением. Несмотря на усталость после внушительного дневного перехода, у меня долго не получалось уснуть на пустой желудок. Я лежал и смотрел на мириады звёзд, усыпавших чужое небо. Гадал, где среди них моё Солнце. В какой-то момент осознал, что ночь достаточно светлая. Поискал глазами луну, которая освещала подопечную. И не нашёл.

Блот тоже не спал. Ворочался с боку на бок. Поэтому я спросил у него.

– А где луна?

– Чего? – буркнул он. – Какая ещё луна?!

Судя по всему, спутника у этой планеты не имелось. Объяснять Блоту я этого, естественно, не стал.

– Не обращай внимания, спи, – сказал я.

Небо было таким ярким и непривычным, таким красивым, каким я его никогда не видел. Я им любовался-любовался и всё никак не мог остановиться. Решил, что если смогу попасть обратно, обязательно в какой-нибудь из игр создам аналогичное.

Вдали чирикнула ночная птица. Лёгкий ветерок едва слышно шуршал кронами. Уютно потрескивал костёр. В какой-то момент глаза начали слипаться. Я уже приготовился, наконец-то, уснуть, хоть ненадолго забыться, когда где-то поблизости раздался зловещий шорох. Кто-то большой пробирался через подлесок.

Блот моментально оказался на ногах. Подхватил головню из костра, выставил её перед собой. Вскоре мы увидели виновника нашего пробуждения. На поляну вышел мертвец. Пергаментная кожа обтягивала вытянутое лицо. Губы отсутствовали, множества зубов не хватало,

а те, что остались, почернели. Одетый в какие-то обноски, он остановился на границе тьмы и света, вперился в нас водянистым взглядом. Несколько мгновений постоял, словно оценивал опасность. После зарычал, точно зверь, и довольно лениво двинулся ко мне, как к самой ближайшей цели.

На меня будто паралич напал. Я пересмотрел все самые известные голливудские ужастики о зомби, потому не питал иллюзий, кто передо мной. Мертвец оказался точно таким, каким его бы сделали в любом хорошем фильме. Только одна заковырка – я не на съёмочной площадке. Передо мной реальный зомби. От осознания этого факта пробрало страхом до кончиков волос.

В голове появились три слова на незнакомом языке, которые я незамедлительно произнёс.

Мертвец не успел сделать и двух шагов – остановился. Прекратил рычать и как-то весь поник. Показалось, что даже ростом чуть уменьшился. Он просто стоял и смотрел на меня. Равнодушно и тихо.

– Надо бежать! – шепнул Блот. – Они медлительны. Не догонят.

– Стой! – приказал я, ощущая грозное воодушевление, поднимавшееся изнутри и, постепенно, вытеснявшее страх.

Из-за деревьев выбрался ещё один мертвец – женщина. Её правое бедро было кем-то погрызено, от белого платья остались лишь жалкие лохмотья, мало что прикрывавшие. Увидев нас, она зарычала, но так же, как и её товарищ, сделала пару шагов, а после остановилась.

Из леса вышло ещё четверо мертвяков. Все повторили один и тот же ритуал. Зарычали при виде нас, сделали пару шагов и остановились. Их безжизненные глаза вперились в меня.

Я мельком глянул на попутчика. Он боязливо оглядывался, словно решал, в какую сторону бежать. А я вдруг ясно и отчётливо осознал, чего мертвяки ждут – моей команды. А ещё понял, что страх – мой верный друг в этом мире. Не знаю, кому принадлежало это тело, за что его сослали в Проклятые болота, но при страхе активизируется защитная реакция этого тела. Оно само подкидывает в моё сознание нужные заклинания.

– Чего встали? Пошли! – махнул я рукой.

Мертвяки дружно развернулись и организованной толпой, без единого звука, скрылись в чаще.

– Впервые такое вижу! – сказал Блот. – С одним бы я справился. А вот с такой толпой...

Я не стал его ни о чём расспрашивать. Резко накатила дикая усталость, захотелось лечь и забыться сном. К тому же я отчего-то уверился, что проснусь вновь в своей постели, рядом с беременной женой. И подумая: «Какой чудный сон!».

Наивный.

Проснулся я от толчка попутчика.

– Вставай, – буркнул уголовник. – Скоро рассвет.

Небо действительно чуть посветлело. Костёр догорел. Спать хотелось просто невозможно. Душил голод. Хотелось пить. Общее самочувствие после ночи на голой земле оставляло желать лучшего. При этом Блот выглядел откровенно лучше и бодрее, из чего я сделал вывод, что как-то неправильно спал.

Мы вышли на дорогу и снова двинулись в путь. Спутник шёл бодро, я же спотыкался чуть ли не на каждом шагу. В итоге мешок он у меня забрал и шагать стало чуть проще.

– Я никогда не видел и не слышал, чтобы нежить уходила, – впервые Блот сам начал разговор. – Поговаривают, что некроманты Седьмой земли могли командовать нежитью... – многозначительно умолк он.

– И чё? – задал я вопрос, только чтобы не молчать.

– Шардон, ты не из Седьмой земли?

– Я не Шардон! И я понятия не имею, что такое Седьмая земля! Если честно, и не хочу. Я домой хочу попасть, а не шляться тут в зеленокожем теле!

На том разговор и закончился. Вскоре лес начал редеть. Когда солнце только-только уверенно поднялось над горизонтом, деревья закончились. Мы оказались перед большим оврагом, по дну которого протекала речка. Даже серьёзный деревянный мост имелся, но его центральный пролёт отсутствовал. Точнее, стоял неподалёку, прислоненный к стенке оврага. В принципе, в преодолении этого препятствия не возникало никакой сложности. Склоны достаточно пологие, чтобы относительно легко спуститься и взобраться. Речка на вид неглубока, можно перейти вброд.

– Чего стоим? – махнул я спутнику. – Пойдём.

– Стой, – сказал Блот.

Он сбросил с плеча мешок, начал его разматывать. В этот момент послышался грозный рёв. Из норы, спрятанной под мостом, выбралось громадное и носатое чудище с дубиной в руках. Ростом оно превосходило человека раза в четыре, бугры мышц говорили об огромной силе. Цвет кожи казался каменным. Как я позже выяснил, его кожный покров действительно прочностью не уступал камню, поэтому с троллями никто старался не связываться.

– Где-е? – пробасило существо.

Оно стояло на склоне, поэтому казалось не таким большим.

Блот указал на развязанный мешок под ногами и благо разумно отошёл на десяток шагов. Я последовал за ним. Троль медленно и неторопливо поднялся. Подошёл к мешку, двумя пальцами раскрыл горловину и заглянул внутрь. Затем сунул туда те же два пальца и достал вирса. Ни секунды не раздумывая, бросил в рот. Мощные челюсти задвигались, пережёвывая животину. Захрустели кости. Не прошло и двадцати секунд, как троль сглотнул. Хмыкнув, он развернулся и вместе с мешком забрался под мост. Уже через минуту он вновь появился, но уже без дубины. Подхватил пролёт и приставил его на место. Держал он его легко и непринуждённо, точно греческие атланты небо.

– Пошли, – поторопил Блот. – Он не вечно его держать будет.

Быстрым шагом мы миновали мост. Как только оказались на противоположной стороне оврага, пролёт исчез. Троль уже бросил его на прежнее место, а сам забрался в нору под мостом.

– Почему мы должны были столько тащить мешок с несчастным животным, если могли просто перейти этот овраг чуть в стороне? – задал я крутившийся на языке вопрос.

– Не смогли бы, – буркнул попутчик. – У троллей очень хороший слух и нюх. О нашем приближении он узнал ещё вчера вечером. Вздумай мы пройти в другом месте, он бы уже ждал нас там. И плату бы тогда не требовал. Сразу бы прикончил и сожрал.

– А как же стражники переходят по этому мосту? Или другие служивые? Или...

– Барон каждую неделю отправляет для тролля повозку с мясом, – пояснил Блот. – Поэтому люди с нашивками барона проезжают без проблем.

– А что нельзя его... – и я чиркнул рукой по шее.

Спутник посмотрел на меня. Усмехнулся.

– Шардон...

– Я не Шардон!

– Хорошо, – легко согласился он. – Как там тебя? Миша?

– Миша! – поправил я.

– Ми-иша, – словно смакуя, произнёс Блот. – Ладно, Миша. Спрошу прямо. Ты вообще с головой дружишь?

– А что я такого спросил? – вытаращился я на него.

Спутник ответил не сразу.

– Шкуру тролля не пробить ни топором, ни стрелой, ни магией, – наконец сказал он. – Его, конечно, можно убить, но сделать это очень тяжело. Он в одиночку способен сравнять с землёй замок барона. И любой другой. Тролли невероятно опасны. Благо миролюбивы. Селятся под мостами и берут плату за проход. Главное на них не нападать, не показывать им своей угрозы. Когда кому-то желают смерти, то говорят, чтобы ему попался разъярённый тролль. Понимаешь?

Я не ответил, крепко задумавшись над тем, как таких животных применяли бы в моём мире. И животные ли они вообще?

– Троллей раньше было очень мало, но в Первой земле начали добывать металл. Из-под земли. Из очень глубоких ям. Их ещё как-то там называют, забыл. Вот для работы там троллей столько и развели. Точнее предложили работу и хорошо кормили. Тролли глупые, они работали за еду. Ну и расплодились, естественно. Работы в Первой земле давно закончились, но троллей теперь много. Почти под каждым мостом живут. Если хочешь попасть домой, даже не думай ни с одним ссориться. От тебя даже мокрого места не останется. И никто тебе помочь не сможет. Даже твои мертвяки!

На том разговор и закончился. А я подумал, что обязательно использую образ троллей, которые живут под мостами и держат один из пролётов за еду в какой-нибудь RPG.

Если выберусь, конечно.

Мы шагали по пыльной дороге через поля с пшеницей. Далеко-далеко, напрягая зрение, я увидел замок. Его островерхие башни медленно выползали из-за горизонта. На полях работали люди, но далеко – виднелись лишь силуэты. Один раз нам навстречу проехала повозка, запряженная двумя местными лошадьми. Возница, молодой паренёк, заинтересованно на нас посмотрел, но ничего не сказал.

Замок всё увеличивался и увеличивался в размерах. Я уже видел высокие зубчатые стены, головы стражников, торчавшие из-за них. Когда подошли ближе, разглядел и ров с опущенным подвесным мостом. За километр до замка поля заканчивались, начинались маленькие домики, где жили, судя по всему, крестьяне. А прямо возле опущенного моста через ров расположился рынок. Я думал, мы пройдем прямо через поселение и рынок, но Блот обошёл их по широкой дуге. В итоге мы вышли ко рву и пошли вдоль мутной, вонючей воды, пока не добрались до моста. Вблизи замок впечатлял, ведь до этого я видел их лишь на картинках и фотографиях. Казалось, что внушительное сооружение подпирало небо. Древние камни были идеально подогнаны друг к другу. Я старался запечатлеть этот образ в своей памяти, чтобы потом применить.

Стража на входе, естественно, нас остановила. Рослый детина, на целую голову выше меня, достал меч и покрутил его перед нашими лицами. Оружие в его лапищах смотрелось игрушечным.

– Что, орки, облегчить вас на пару пальцев?

Трое его сослуживцев заржали так, будто их коллега выдал самую смешную шутку в мире. Мы стояли и просто наблюдали за ними. Ничего другого и не оставалось. Нас могли попросту изрубить в капусту, и ничего бы им за это не было.

Об этом знали мы. Знали стражники. Знали проходившие мимо люди.

– Давай, клади сюда лапу, – указал детина на валун, для чего-то лежавший у стены. – Разрешаю левую.

– У нас есть подорожная, – буркнул Блот.

– Я их не видел, – пожал плечами стражник. – А вы ребята? – его коллеги дружно замотали головами. – Я вижу лишь двух беглых орков. И сейчас чуть укорочу их руки, а может, и что-нибудь ещё! – осклабился он. – В назидание за побег! Клади лапу! – рыкнул он.

– Ты не имеешь права этого делать! – сказал я. – У нас есть подорожная! И мы не беглые! Мы...

– Он ещё и дерзит! – детина повернулся к сослуживцам. – По ходу надо хорошенько его проучить! Давайте, ребята, держите его!

Все трое стражников, точно по команде, рванули ко мне. Не успел я и глазом моргнуть, как оказался в их лапах. Блот даже не думал мне помогать. Он отошёл чуть в сторону и старался не отвечивать.

Стражники подтащили меня к валуну. Один из них схватил меня за правую руку, заставил её вытянуть.

– Руби по локоть! – бросил он.

Детина довольно ухмыльнулся. Лихо крутнул в руке меч. Я затравленно оглянулся. Отчего-то казалось, что случайные прохожие смогут мне помочь, встать на защиту. Мозгом понимал, что никто этого не сделает, но цеплялся за последнюю надежду. Именно в этот момент на входе в замок никого кроме стражников и двух орков не оказалось.

Хоть тело фактически принадлежало другому человеку, неизвестно, сколько мне в нём придётся провести. Не исключено, что и всю жизнь. Остаться без конечности меня крайне не прельщало. От сложившейся ситуации обуял ужас. От безысходности захлестнула лютая злоба. Вновь в голову пришло странное выражение на незнакомом языке, и я тут же его произнёс.

Вмиг стало темно. Я успел подумать, что руку мне всё-таки рубанули. От боли я попросту потерял сознание. Однако тут же услышал голос одного из стражников:

– Почему темно?

Мне в голову пришло ещё одно выражение на незнакомом языке. Незамедлительно я его и произнёс. По глазам ударил яркий свет, пришлось зажмуриться. Через мгновение я уже открыл веки.

Блот по-прежнему стоял в сторонке. Теперь он округлившимися глазами смотрел на меня. Я держал руку на валуне, но уже по своей воле, так как стражники попросту исчезли.

– Шардон, только не говори, что они теперь на обратной стороне! – прошептал попугачик.

– На обратной стороне? – переспросил я.

– Это место, куда уходят мёртвые, – сообщил Блот. – Обратная сторона нашей жизни – смерть. Я слышал, что некроманты умеют перемещать туда живых. А ещё они умеют там и сами недолго находиться.

У меня мурашки пробежали по коже от осознания того, где побывал. А вот стражников совсем не жаль. Меня всегда раздражали уроды, которые, получив власть над обычными людьми, начинают строить из себя императорокоролевобогов вселенной.

– Говорят, там можно встретиться с мёртвыми родственниками! – неожиданно полился поток слов из моего спутника. – А ещё можно узнать у умерших, где они зарыли сокровища, ведь им оно уже без надобности, а там никто не врёт и...

– Не знаю, правда ли это, – признался я. – Я всего пару раз там бывал, – приврал для пущей убедительности. – И оба раза недолго. Неуютно там. Это если мягко сказать.

Блот по-прежнему широко раскрытыми глазами смотрел на меня и лишь поспешно кивнул.

– Пойдём. Чем быстрее я уйду в свой мир, тем лучше будет.

Мы прошли через множество внутренних дворов внушительного замка. Ни один местный житель не пропустил нас взглядом. Пару раз я слышал перешёптывание за спиной. Попался отряд стражников, которые смерили нас подозрительными взглядами, но, опять же, этим и ограничились.

Замок неприятно поразил размерами. Узкие улочки, теснота, вонь и повсюду камень. От серого цвета вскоре начало подташнивать.

Жители выглядели как оборванцы. В моём мире бомжи часто выглядят куда презентабельнее. Я списал это на дух времени. Одновременно подчеркнул для себя эту деталь – наверняка пригодится при создании какого-нибудь мира.

Потом оказалось, что мы заблудились и ходим кругами. Причём заметил это я, когда мы в третий раз вышли к колодцу с заметной царапиной на боку, откуда при первой встрече вдоволь напились.

Блот подошёл к старику на лавке и спросил дорогу до покоев. Старик долго ему рассказывал, как следует пройти, объяснял ориентиры. Наконец, мы выдвинулись. Блукание по мрачным дворам замка, где на нас косился каждый встречный, закончилось через час с лишним. Мы подошли к каменной постройке с узкими застеклёнными окошками. Возле входа на скамье развалился сонный стражник. Только он нас увидел, как моментально оказался на ногах. Ножны меча стукнули по скамье.

– Стоять орки! – гаркнул он. – Откуда вы вообще здесь взялись?! – почесал затылок. – И куда, собственно, идёте? – немного смягчился.

– Вот его надо отвести к Филону, – указал на меня спутник.

– А ещё тебе чего надо? – хмыкнул страж. – Подорожные! Быстро!

Блот представил документ, который тот долго изучал, а после вернул со словами:

– Я всё равно читать не умею. Ладно, – махнул он рукой. – Сейчас вас проводят. Эй, Хринэль! – крикнул стражник.

Из незаметной дверки выскочил всклокоченный паренёк в жёлтой обтягивающей одежде. Почему-то я решил, что такова местная лакейская форма. И не ошибся.

– Иди к Филону, сообщи, что к нему тут два орка с подорожной. Желает ли он их видеть, или пусть шагают обратно в свои болота?

– И вот эту бумагу ещё ему надо передать, – Блот протянул лакею второй документ от старосты. – Это дело, из-за которого мы к Филону и пришли.

Паренёк кивнул, взял бумагу и скрылся. Стражник смерил нас взглядом с ног до головы. Всмотрелся в лицо моего спутника, словно пытался вспомнить, где его видел.

– Знаете, что, – сказал он. – Валите-ка вы туда, там и ждите, – ткнул в самый дальний угол. – Вас позовут, если захотят видеть, но что-то я в этом сомневаюсь. Филон уже месяц не выходил из своих покоев, а в последние дни, как поговаривают, совсем плох. Вот-вот уйдёт на обратную сторону.

Нам ничего не оставалось, как отойти в указанный угол, где мы оба присели, опёршись на холодную каменную стену. Где-то над замком ярко светило солнышко. Некоторые его лучи даже попадали во внутренние дворы, но тепла они с собой не приносили. Ноздри улавливали запах жареного мяса. Желудок разбурчался, требуя съестного.

– А что будет, если мы не попадём к Филону? – впервые задался я вопросом.

– Да ничего особенного, Шардон, – пожал плечами спутник. – Пойдём к писарю барона, он даст нам подорожную на обратную дорогу. И пойдём обратно.

– Я не Шардон! И мне не надо обратно, мне надо домой!

– Проклятые болота и есть твой дом, – злобно хихикнул Блот. – На ближайшие... – призадумался он. – Пока не сдохнешь, в общем. – Помолчал и с грустью добавил. – И мой дом тоже.

– Какие ещё способы попасть к Филону, если он не захочет нас...

Я не успел договорить. Дверь открылась, выглянул паренёк и жестом пригласил следовать за ним. Мы поднялись по крутой лестнице с высокими ступенями на третий этаж. Не привык я к таким подъёмам. Не удивительно, что Филон не спускается. Наши пенсионеры на подножку автобуса влезть не могут, а такой крутой подъём бы не одолели даже под дулом автомата.

Оказавшись на третьем, мы прошли через мрачный и холодный коридор, после чего оказались в просторных покоях с камином. Из узкого окна на каменный пол падал яркий солнечный свет. Однако его не хватало. В камине потрескивал огонь. Пахло дымом, лекарствами, старостью и какой-то душистой приправой, чей запах я не узнал. В полутьме, на громадной кровати с красным балдахинем, под одеялом, лежал седобородый старик.

Он окинул каждого из нас взглядом. Затем вяло двинул двумя пальцами, и лакей сразу покинул комнату, бесшумно закрыв тяжёлую деревянную дверь.

– Кто из вас прибыл из другого мира? – вяло спросил он, почему-то остановив взгляд на моём спутнике.

– Мне довелось совершить такое путешествие, – поспешно сделал я шаг вперёд.

– На каком ты языке со мной говоришь? – Филон перевёл взгляд на меня.

– На русском, – пожал я плечами очевидности ответа.

– На каком-каком? – переспросил Блот.

Придворный маг довольно улыбнулся.

– Уйди, – сказал он, посмотрев на моего спутника и вновь едва уловимо шевельнув пальцами правой руки.

Когда Блот покинул помещение, Филон сделал мне знак подойти ближе. Я встал в изножье кровати.

– Скажи, откуда ты?

– Из Москвы, – пожал я плечами.

– Москва – это название твоего мира?

– Можно сказать и так, – усмехнулся я, прекрасно понимая, что за МКАДом жизни нет. Не в прямом смысле, конечно. Люди-то за МКАДом есть, и очень много. А вот жизни нет. – Вообще мою планету называют Землёй.

– Планету? – прищурился придворный маг. – Это что?

– Это шар, который летает в космосе, вокруг Солнца, – кратко пояснил я.

– Чудный у тебя мир! Неудивительно, что ты попал сюда. У нас Солнце движется вокруг нашего диска и никак не наоборот.

– Ясно, – сказал я, вспомнив о Бруно, который решил поспорить с такими же «деятелями науки» о том, что и вокруг чего летает. – А почему я к вам попал и как мне вернуться обратно?

– Почему попал? – задумчиво поджал губы Филон. – Это никому неизвестно. Могу лишь сказать, опираясь на опыт, что этому точно есть причина...

– Да-да, – усмехнулся я. – Сейчас вы скажете, что я избранный, который пришёл в этот мир с какой-то великой целью. И когда я её выполню...

– Кто? Избранный? – хихикнул Филон. – Ты? Серьёзно? Прошлого попаданца сожгли на костре, когда мне было сорок три года. Этот чудак, когда сюда попал, решил, что он всех умнее и сможет научить тут всех жить. Перед ним был чудак, которому отрубили голову, когда мне было двадцать три года от роду. Он хотел совершить какой-то технический переворот. Никто не понял, что именно он хотел, но звучало это непонятно и странно, поэтому его быстро убили. Попаданец перед ним умер от старости. Открыл хлебную лавку, женился, нарожал детишек и спокойно жил. Избранный... – ещё раз хохотнул престарелый маг.

– Вы же сами только что сказали, что моему перемещению сюда есть причина, – нахмурился я.

– Да. Есть, – согласился придворный маг. – И она банальна до зубовного скрежета. Готов? – внимательно посмотрел он на меня.

Я несколько мгновений смотрел ему в глаза. Потом сообразил, что Филон ждёт ответа, и поспешно кивнул.

– Ты бесполезен. Все твои знания и умения бесполезны для будущего. Это звучит жёстко, но это так. Людей, которые могут принести хоть какую-нибудь пользу, мироздание не кидает туда-сюда, как ветер песчинку. Только бесполезных людей мироздание перемещает в другую реальность, чтобы они хоть там попытались счастье. Однако это редко у кого получается. В основном такие олухи пытаются применять весь свой бесполезный опыт, пытаясь всё вокруг переменить. Чем это обычно заканчивается, я уже тебе сказал. Тебе дан второй шанс. Используй

его. Забудь всё, что было прежде. Живи, наслаждайся жизнью. Займись каким-нибудь делом, о котором раньше не слышал. Именно в этом ты и найдёшь своё счастье.

– У меня совсем нет шансов вернуться обратно в свой мир? – хмуро поинтересовался я.

Остаться в этом фэнтезийном мире, и становиться каким-нибудь лавочником, у меня не было совершенно никакого желания. Тем более я не хотел совершать здесь никакую техническую революцию. Это в книгах оно хорошо смотрится, а по факту работа предстоит гигантская и не столько технически, сколько просветительская. Самое страшное, что потребуется убедить местную власть в том, что новые технологии принесут им пользу. При этом надо учитывать, что чиновники – это самая закостенелая каста. Их убеждение в полезности технической революции может стать неподъёмным трудом. О чём Филон мне уже прямо и сообщил.

– Отчего же?! Шанс вернуться обратно у тебя есть. Не могу сказать, насколько он велик, но будем исходить из логики. Если открылась дверь сюда, то эта же дверь должна открыться и в обратную сторону.

– А если не откроется?

– А вот это предстоит узнать уже тебе, – ответил маг. – На севере, на территориях Второй и Третьей земли есть Вечный лес. Место крайне опасное. Никто не знает, откуда он взялся, никто не знает, что в нём происходит. Большинство из тех, кто туда заходил, обратно не возвращался, а тех счастливых, кто всё же вышел, назвать счастливыми, на самом деле, нельзя. Они выбрались безумными и рассказывали такое... что даже не получится повторить, будучи в здравом уме. Вечный лес пытались сжечь, пытались вырубить, но огонь его не берёт, а лесорубов непременно что-то утаскивало в чашу. Вот в этом-то лесу, по преданиям, живёт полубезумный Болотник – сильнейший маг. Ходят слухи, что он мудр и бессмертен. В общем, если тебе кто-то и может помочь, то это он. Если, конечно, ты вообще сможешь к нему добраться...

– Смогу, – твёрдо ответил я. – У меня выхода другого нет.

– Сможешь, так сможешь, – равнодушно пожал плечами Филон. – У меня здесь есть с собой мощный амулет защиты, – махнул он на стену. – Как раз для подобного места и сгодится. В соседних покоях, в сундуке. Сейчас я отпустил помощника, а тебе копать – не доверю. Этот амулет должен тебе хоть немного помочь в твоём непростом пути. Придётся завтра утром, я его тебе дам. А пока оставь меня. Что-то я сильно утомился.

– А как мне жить здесь в таком виде? – спросил я, указав на собственное лицо.

– Да, это тоже проблема. Орки живут только на болотах. Я подумаю. А сейчас ступай.

Я уже подошёл к выходу, когда маг неожиданно спросил:

– Кто был до тебя в этом теле?

– Понятия не имею, – честно признался я. – Некто по имени Шардон.

Глаза мага уже слипались, но он всё же произнёс:

– Никогда не слышал об этом человеке, но от тебя исходит мощная волна магической энергии. И эта магия страшна. Она вообще запрещена. Ничего подобного я раньше не видел. Ладно, уйди. Завтра наберусь сил, посмотрим, что с тобой.

Мне ничего не оставалось, как покинуть комнату мага.

Глава 4

Ночевать нас оставили на сеновале – в конюшне. Тёмное и вонючее строение вызывало у меня, как у городского жителя, единственное желание – быстрее его покинуть. Однако проводивший нас стражник предупредил, чтобы мы никуда не отлучались. Даже старое деревянное ведро нам принёс, чтобы мы точно всё время находились в конюшне. Чуть позже пожилой лакей принёс нам скромный обед из чёрствого хлеба, куска варёного мяса и большую чарку мутного напитка. Первым делом я сделал глоток, но тут же всё выплюнул. Это оказалось кислое, как лимон, пиво.

– Ты что делаешь? – рыкнул на меня Блот.

Он забрал чарку и пил из неё сам. Я успел попросить у старого лакея воды. Он хмыкнул, странно на меня посмотрел, но принёс.

После еды я завалился спать. На сене оказалось удобно, а может, я вымотался. Как бы там ни было, а уснул я моментально. Просто закрыл глаза, а проснулся от бубнежа рядом. Оказалось, Блот нашёл общий язык с конюхом. Последний рассказал, что замок облетела новость, будто четверо стражников с северных ворот бесследно пропали. Сразу поведал и поползшие слухи, якобы они подались в разбойники, так как общеизвестно, что барон платит крайне мало.

Весь вечер я пролежал на сене, подтянув колени к груди. Разговаривать не хотелось. Блот попытался вытащить всё, что сообщил Филон. Вкратце я ему пересказал нашу беседу. Затем спутник, наконец, сообразил, что мне до разговоров. Пошёл бродить по тёмной конюшне.

Душу на клочки рвало отчаяние. Невыносимо хотелось проснуться из этого кошмара. Снова открыть глаза и увидеть привычный натяжной потолок. Почувствовать тёплый бок жены. Даже на работу хотелось! Мне столько предстояло! У меня только начало всё по-настоящему получаться! Переезд в США, космическая зарплата, интересные проекты в крупнейшей игровой компании, рождение сына! А я нахожусь здесь... в конюшне...

Отчего-то казалось, что вот-вот этот кошмар закончится. Стоит закрыть глаза, как очнусь в родной постели.

Однако сколько я ни закрывал глаза, когда открывал, видел перед собой тот же сеновал той же конюшни.

Ночь прошла ужасно. Мало того, что я не привык спать на сене – ворочался. Так и местные лошади беспрестанно посапывали и пофыркивали – будили. К тому же постоянно снилась всякая чепуха, от которой я просыпался. То ожившие мертвецы, которые гонялись за мной по болотам. То я тонул в этих болотах, а за мной наблюдала зубастая огнедышащая тварь с длинной шеей. Потом и вовсе началась лютая бессмыслица, которую словами не описать.

С рассветом меня разбудил крик петуха. Этот гад пернатый заголосил не далее чем в метре от меня. Разделяла нас деревянная стена конюшни. Только это спасло птицу от неминуемой смерти. Блот уже болтал с конюхом, поглаживая одну из лошадей. Он приветливо махнул мне рукой и улыбнулся, будто мы знакомы уже тысячу лет.

Тот же лакей принёс нам завтрак, состоявший из двух кусков хлеба и чарки с тем же пивом.

– А можно мне воды? – попросил я.

– Странный ты какой... – буркнул лакей. – Воду пьёшь...

Однако требуемое принёс.

После короткой трапезы я решил направиться к придворному магу.

– Нам сказали находиться здесь, – напомнил Блот.

– Мне Филон вчера лично сказал явиться утром, – хмуро ответил я. – Ты со мной?

Блот поскрёб ногтями заросший подбородок.

– Да. С тобой, – хмыкнул он, что-то для себя решив.

Мы покинули конюшню и прошли к зданию, куда накануне ходили. Стражник на входе отчего-то отсутствовал. Переглянувшись, мы поднялись на третий этаж. Возле покоев престарелого верховного мага царило столпотворение. Я даже дверь не мог увидеть из-за количества собравшегося народа.

– Что здесь произошло? – спросил Блот у одного из лакеев.

– Поговаривают, что Филон умер! – шепнул тот.

Услышав это, я почувствовал, как в груди что-то рухнуло. Будто образовалась чёрная дыра, в которую засосало душу. Работая локтями, я полез в сторону двери, где вчера разговаривал с магом. На меня шипели, рычали, бранили, кто-то потянул за локоть, но я пробирался точно танк, ни на что не обращая внимания. Возле дверей мне дорогу преградили два стражника.

– Куда прёшь?! – упёр один из них мне ладонь в грудную клетку.

Я попытался её сбросить, но в следующий миг почувствовал, как меня схватили за плечи и потащили в толпу. Увидел отгаскивавшие меня зелёные руки.

– Что ты делаешь? – услышал голос Блота.

– Он мне обещал дать амулет защиты! – воскликнул я. – Сказал, что в Вечный лес без него лучше не идти!

В коридоре повисла тишина. Все взгляды скрестились на мне.

– Как эти орки вообще здесь оказались? – раздался сухой мужской голос. – Кто их сюда пропустил?! Увести в темницу!

Я нырнул в столпотворение людей и попытался скрыться. Оказалось, что Блот не отставал. Увидев закрытую дверь, я моментально сообразил, что там и должен находиться тот самый амулет, который мне обещал дать маг. Я дёрнул ручку, и та, на удивление, открылась. Влетев внутрь, я махнул спутнику. Блот моментально оказался внутри. Я захлопнул массивную деревянную дверь, задвинул засов. Спутник тут же пододвинул комод.

– Ну, и для чего это всё было? – поинтересовался Блот.

– Где-то здесь, в сундуке, медальон, который обещал мне Филон! – я оглянулся.

Подскочил к громадному и явно тяжёлому сундуку. С трудом поднял его крышку. Внутри лежала одежда, какие-то бутылки со склянками, разноцветные камни. Среди всего этого разнообразия я увидел продолговатый медальон в виде острого когтя. Отчего-то сразу решил, что это и есть тот самый, который мне пообещал Филон. Схватив коготь, я надел его на шею, спрятал под рубахой.

В этот момент в дверь затарабанили.

– Открывайте! Немедленно! – раздалось приглушённое голоса. – Хуже будет, орки! Открывайте!

Хуже уже не будет. Стоит открыть, как нас схватят и, в лучшем случае, отправят обратно на болота. В худшем – на рудники.

Я подскочил к окну, дёрнул шпингалет, и тот отлетел, звякнув о плинтус. Скрипнули петли. В лицо ударил ветерок. Из-за крепостной стены виднелся полукруг солнца. Прямо за окном оказалась крыша одноэтажной хозпостройки. Больше удачей могла лишь стать кнопка «вернуться домой». Прыгать, конечно, высоко. Этажи здесь выше, чем привычные мне, но другого ничего не остаётся.

– Ты со мной? – обернулся на спутника.

Блот в нерешительности замер возле открытого сундука. Покосился на меня, затем нагнулся и взял горсть разноцветных камней, которые сунул в карман.

– С тобой! – решительно заявил он.

Подскочив к окну, Блот шустро забрался на подоконник. А в следующий миг прыгнул.

– Орки! – тарабанили стражники в дверь. – Немедленно открыть! Слышите меня?

Я забрался на подоконник и увидел, что Блот уже приземлился и обернулся на меня. Короткое мгновение я сомневался, а потом прыгнул. Чувство полёта продлилось недолго. Крыша хозпостройки быстро приближалась. Уже через мгновение я ощутил её ногами. А в следующий миг раздался оглушительный треск и доска, на которую я упал, ушла из-под ног. Приземлился я аккуратно задницей на массивный деревянный стол. Взметнулся ворох белой пыли. Увидел округлившие лица поварят в белых колпаках. От сотрясения в голове всё чуть поплыло. Задница тоже обругала меня болью. Белой пылью оказалась мука.

Внутри стояла жара. В широком помещении находилось три печи. Одна из них с открытым огнём. Повсюду были столы, мешки, чаши и прочий кухонный инвентарь. Под потолком далеко друг от друга горели круглые светильники на длинной ножке. Я такие в детстве видел во многих постсоветских госучреждениях с высокими потолками. В первый миг не поверил собственным глазам, а потом разглядел, что это вовсе не советские светильники, а какие-то магические шары, прикреплённые к потолку при помощи обычной ветки.

Над головой сильно затрещало. Не успел я туда глянуть, как рядом, на ноги, точно заправский ниндзя, приземлился Блот. Меня обдало облаком муки. Я чихнул.

– А ну пошли отсюда! – закричала на нас полная женщина в белом фартуке. – Откуда вы вообще свалились?! Пошли прочь!

Мы поспешили сделать, что она говорила, и соскочили со стола. Поварята расступились перед нами. Мы оглянулись в поисках выхода.

– Туда! – указал Блот.

Он рванул к воротам, одна из створок которых была чуть приоткрыта, для проветривания. Я побежал следом. Ещё раз чихнул от набившейся в нос муки. Стукнулся боком о подвернувшийся стол.

Блот скользнул в щель ворот. Я следом. В глаза ударил солнечный свет.

– Сюда, – схватил меня за рукав спутник.

Мы направились по внутренним дворам замка к выходу. По крайней мере, мне казалось, что мы двигались в ту сторону. Шагали быстро. Встречные люди, как и прежде, бросали на нас любопытные взгляды. Иногда настороженные. Со своим цветом кожи мы были, как африканцы в рядах ку-клукс-клана.

Дворики сменялись дворами. Везде нас преследовал серый камень, из которого были сложены стены. Однажды мы нос к носу столкнулись с тремя стражниками – патрулём. Они смерили нас презрительными взглядами.

– Орки, – рыкнул офицер с золотистым семизубцем на кольчуге. – Когда прибыли?

– Вчера, – ответил Блот. – По поручению старосты! – спешно отрапортовал.

– Знаю, – стражник смерил нас взглядом, словно решал, какие части наших тел станет есть вначале, а какие оставит на потом. – Куда направляетесь?

– За подорожной на обратную дорогу, – не моргнув и глазом, соврал Блот. – Но, кажется, заблудились. Не можем найти канцелярию.

– Туда, – ткнул офицер в узкий проход меж двух серых домов. – По прямой, никуда не сворачивая. Упрётесь в старую дверь. Это и есть запасной вход в канцелярию. Ясно?

– Ясно, – кивнул я. – Спасибо.

– Шагом марш! – гаркнул на нас офицер. – И чтобы я больше не видел ваших отвратительных зелёных рож!

Мы направились, куда нам указали. Стражники тоже пошли по своим делам. Когда они скрылись, мы сменили направление. Я глубоко выдохнул. Вытер испарину со лба.

– А у меня в мире мы так просто с ними бы не разошлись, – сообщил я.

– Почему? – на мгновение обернулся Блот.

– В моём мире существуют такие устройства – рации. У каждого стража правопорядка есть рация. Эти устройства умеют передавать звук на большом расстоянии и через стены. В

моём мире бы всем полице... стражникам сразу передали, что таких-то и таких-то людей надо задержать. Приметы такие-то и такие-то. И встреченный патруль нас бы уже ни за что не отпустил!

– Не может быть, – буркнул Блот.

– Чего не может быть? – вытаращился я на него. – Что нас бы задержали?!

– Что у тебя в мире есть какие-то... штуки, передающие звук на расстояния. Хотя... – призадумался Блот. – Судя по тому, что я увидел, у тебя там живут хорошие маги. Ладно, Шардон. Верю в твои штуки, передающие звук.

Я хмыкнул, но ничего не ответил.

Мы прошли ещё через пару узких улочек и небольшую площадь, где чумазые, в жалких обносках, дети играли в какую-то вариацию догонялок. Когда заметили нас, остановились и во все глаза принялись рассматривать. Вероятно, они впервые увидели живых орков. Одна девочка ткнула в нас пальцем и звонко воскликнула:

– Орки! Орки идут!

Мы миновали площадь, прошли ещё через один проулок и оказались перед воротами. Подвесной мост был опущен. Стража на входе зевала. Не сразу, но я понял, что мы вышли к другим воротам. Отсутствовал валун, где мне чуть не отрубили руку. Да и окружающие здания, хоть и были такими же серыми, явно отличались.

– Орки, вы куда? – лениво махнул нам рукой один из стражников.

Мы с Блотом замерли. Переглянулись. До меня только-только дошло, что болота в другой стороне, и у нас нет официальных поводов покинуть замок через эти ворота.

– Барон разрешил нам провести этот день свободно, раз уж мы здесь, – вырвалось у меня. – Типа, когда мы ещё вылезем из своих болот и сможем побыть обычными людьми.

Блот мельком глянул на меня.

– Вот мы и решили побродить по округе, – продолжал я. – Вы же не против того, что барон нам разрешил? – задал откровенно провокационный вопрос.

– Валите с глаз моих, орки, – небрежно махнул рукой стражник.

Именно это мы и поспешили сделать. Перейдя ров по опущенному подъёмному мосту, мы очутились на пыльном тракте. Сразу за рвом начинались поля. Даже мне, далёкому от военного дела, показалось, что такое соседство может плохо сказаться на обороне. Потенциальный противник способен легко подобраться к опущенному мосту. Однако меня мало волновала защита иномирного замка. Пусть что хотят, то и делают. Поначалу мне показалось, что перед нами раскинулись поля, на которых колосилась пшеница, но более пристального взгляда хватило, чтобы понять – злак какой-то другой с фиолетовыми вкраплениями. А может, это местная пшеница, кто его знает?

Мы быстро пошли по дороге. Видно, что ей пользовались намного реже. От каждого шага поднималась пыль. На полях не было видно ни одного работника. Чуть левее виднелась роща, над которой висело солнце. В спину дул тёплый ветерок. Впереди тракт делал крутой поворот и уходил, судя по всему, в лес, располагавшийся чуть правее, в получасе пути.

Поначалу я часто оглядывался, не преследовали ли нас. Однако дорога оставалась пуста. Мне даже не верилось, что нам так просто удалось уйти. Вообще вся ситуация для меня казалась дикой и сюрреалистичной. Двух преступников, осужденных на пожизненные работы, отпустили, чтобы они сходили в ближайший замок к придворному магу. В дорогу им дали написанную от руки подорожную, с которой их везде пропустили. По приходу в замок заключенных даже в тюрьму не бросили. И никто даже не предположил, что осужденные на пожизненные опасные работы могут сбежать, ведь им уже нечего терять. Неужели тут все такие честные? Или другой менталитет? Или это оттого, что я в другом мире и тут всё другое?

– Слушай, а зачем ты мне помогаешь? – спросил я.

– Чего? – буркнул Блот, глянув на меня.

– Ну, ты мне помог сбежать. И сейчас помогаешь. Зачем?

Спутник широко улыбнулся, и я увидел, что у него не хватает множества зубов с левой стороны. То ли сгнили, то ли потерял в драках. Непроизвольно ощупал собственные. На месте все, что тоже показалось довольно странным. Даже в моём теле, с медициной двадцать первого века, с ежедневной двукратной чисткой, к своим двадцати восьми я не сохранил два зуба. Теперь каждый стоматолог считал нужным меня предупредить, что остальные зубы поедут и надо срочно ставить импланты. Я даже против особо ничего не имел. Время лишь выделить никак не мог.

– С чего ты решил, что я тебе помогаю? – задал Блот встречный вопрос.

– Ты помог мне скрыться от стражников. Теперь мы вместе идём...

– Стоп! Стоп! – перебил попутчик. – Я не помогал тебе сбежать!

Я даже немного замедлился от такого заявления, но тут же нагнал.

– Как это не помогал? Кто оттащил меня от стражников там, у покоев Филона? Кто заскочил со мной в эту комнату с сундуком? Кто со мной прыгнул?

– От стражников я тебя оттащил потому, что ты мог доставить проблемы нам обоим, – пояснил Блот. – И, кстати, доставил. В комнату ту заскочил, потому что... – призадумался он. – Вот этого не знаю. А вот комод уже задвинул, чтобы выиграть время. Грохнуть с тобой в пекарню я и не думал. Хотел скрыться, но деревяшка провалилась под ногами. Ну, а потом, я думаю, и так уже всё понятно.

– Нет, – помотал я головой, старательно делая вид, что ничего не понимаю. Очень хотелось думать, что ошибаюсь.

– Видел камни, которые я достал из сундука? – глянул он мне в глаза.

Я кивнул.

– Их можно очень дорого продать. И я знаю, где это сделать. А потом свалю в Первую землю. Там есть, где спрятаться надолго. Навсегда. А ты можешь идти куда угодно. Хоть в Вечный лес, хоть в Проклятые болота, хоть в Центральный замок Седьмой земли. Понятно?

– Понятно, – кивнул я, смотря под ноги. – Чего ж непонятного?! – несколько мгновений помолчал, а потом зачем-то поинтересовался. – А ты мне о камнях и прочих планах зачем рассказал? Не думаешь, что я могу... – умолк на полуслове.

Очень хотелось стукнуть себя по лбу. Как-то вылетело из головы, что мой спутник отпетый преступник, осужденный на пожизненные работы. А психология таких людей чуть иная. Для них чужая жизнь не значит ровным счётом ничего. Прибьёт исподтишка за длинный язык – и поделом.

– Что ты можешь? – Блот по-прежнему шагал рядом и внимательно наблюдал за мной.

– Если меня поймут, я могу рассказать, где и как ты собираешься скрыться, – вышел я из положения. – Попытки они, знаешь ли, даже мёртвому развяжут язык.

– Можешь рассказывать, – буркнул попутчик. – Мне главное выбраться отсюда, из Пятой земли. А Первая земля большая. Там искать могут целую вечность. Но скорее всего, даже не будут этого делать.

– Почему?

– Потому что это Первая земля! – рыкнул он. – Чтобы понимать, что такое Первая земля, надо здесь родиться! Ясно?

– Ясно, – машинально ответил я.

– Идём до того леса, – ткнул Блот вдаль. – Там и разбегаемся. Ты своей дорогой, я своей. Ясно?

– Ясно, – ответил я.

Какое-то шестое или седьмое чувство заставило меня обернуться.

Мы уже довольно далеко отошли от замка барона. Ещё бы пару шагов и скрылись за поворотом тракта. Не обернись я, и нас бы вскоре поймали, так как по мосту замка ехали семеро конных стражников.

– Обернись, – сказал я.

Блот сразу же это сделал. Буркнул что-то себе под нос.

– Это за нами? – спросил я.

– А за кем ещё?! – рыкнул он. – Побежали! Не доберёмся к лесу – считай погибли. На болота нас, как беглецов, уже не вернут.

Он рванул с такой скоростью, будто за ним смерть гналась. Хотя, в какой-то мере, так оно и было. Я побежал за ним.

Кровь стучала в висках. В ушах свистел ветер. Из-под босых ног вздымалась пыль. В груди засела тревога. Почему так всё сложилось? За что мне это всё? Почему я просто не мог проснуться и пойти, как обычно, на работу?

Я бежал изо всех сил. С каждой секундой лес становился всё ближе. Блот опережал. Дважды я оглянулся, но всадники из-за поворота всё не показывались, а поверх местной пшеницы их не видно.

Лёгкие уже разрывались огнём, а ноги стали ватными, когда мы добежали к лесу. Остановились отдышаться. Я оглянулся ещё раз. В этот момент из-за поворота как раз рысью выехали всадники. Я увидел, как один из них указал на нас. Все семеро сразу сорвались в галоп. У меня возникло чувство, что стражников сюда отправили на всякий случай проверить тракт. Видимо даже не предполагалось, что мы попробуем покинуть замок через эти ворота. Оттого солдаты и не спешили. Иначе бы давно нас нагнали.

Через полминуты мы оказались в лесу. Бежать и дальше по тракту не имело смысла. Я рванул направо, в чащу. Услышал за спиной топот и хруст веток. Обернулся. Блот бежал следом, но чуть левее. Спросить, почему он решил не разделяться я попросту не мог. Лёгкие разрывались от обжигающего воздуха.

Ветви хлестали по лицу. Мелкие кустарники я перепрыгивал, большие огибал. Постоянно под ноги норовили попасть корни. Я старательно их перепрыгивал, но одному всё же удалось остановить мой бег. Я споткнулся и покатился кубарем, больно ткнувшись носом в землю, прикрытую опавшими листьями. Моментально вскочив, вновь рванул вперёд, но снова споткнулся и свалился в небольшой овражек, неприятно стукнувшись коленями. Увидел, что спутник даже не оглянулся и не подумал остановиться. Я вновь вскочил, инстинктивно рванул за Блотом.

Мимо проносились деревья. Впереди показался просвет, большие валуны. Справа, между стволов, что-то мелькнуло. Бросив туда взгляд, я увидел крупное коричневое животное с приплюснутой мордой. Может быть, местного медведя, с немым удивлением следившего за нами.

Казалось, что мы бежали целую вечность. В какой-то момент я оглянулся и увидел, что за нами цепью скачут стражники. В руках у двоих увидел мечи. Ещё четверо держали наготове сети. У нас было ещё минут пять-семь, перед тем как нас поймают или убьют. А может, и то и другое.

Блот, бежавший впереди, и уже достигший первых больших камней, отчего-то начал замедляться. Затравленно оглянулся, а потом припустил вбок. Перпендикулярно первоначальному направлению. Я обернулся. Два стражника с сетями и один с мечом сразу же помчались ему наперерез.

Я хотел крикнуть спутнику, предупредить, но пересохший язык не слушался. В этот момент я миновал первые валуны, не сбавляя скорости, перепрыгнул через несколько, а потом увидел, что ещё два шага и свалюсь с неожиданно появившегося обрыва. Понятия не имею,

каким чудом я сумел остановиться – замер на самом-самом краю, на носочках, чуть наклонившись вперёд и взмахивая руками, чтобы не грохнуться вниз. Из-под ног осыпалась земля.

Далеко внизу находилась бурная река, зажата скалистыми берегами. Она протекала таким образом на всём видимом пространстве. Затравленно оглянувшись, я увидел, что стражники совсем близко. Один из них уже замахнулся сетью. На раздумья остались считанные мгновения.

И я сделал выбор.

Не знаю глубину, но точно знаю, что дав себя поймать, сделаю свою жизнь короткой и тяжёлой.

Я прыгнул. Казалось, что полёт длился вечность. Вода приближалась очень медленно. Каждая секунда стала часом. До меня долетел крик одного из стражников. Слов не разобрал. Успел заметить, что чуть выше по течению насыпана груда камней...

В следующий миг я окунулся в прохладную воду. Меня потащило на глубину и чуть вперёд. Перевернуло. Вдруг я ощутил, что течение меня волочит задницей по каменному дну. От души отлегло. Не разбился и уже не разобьюсь. Теперь осталось всего лишь выплыть, не задохнуться, и уйти от погони.

Всего лишь...

...если учитывать, что плавать я никогда не умел, а грести по-собачьи не в счёт.

Я начал работать руками, ногами, всеми силами стремясь наверх. Поначалу было тяжело, но потом поток меня подхватил и сам вынес к поверхности. Отфыркаться и отдышаться нормально не получилось. Меня бросало, как спичку, из стороны в сторону, периодически окуная. Я барахтался, пытался грести, пытался за что-нибудь схватиться, но неумолимая мощь реки тащила меня.

В какой-то момент я заметил позади на краю обрыва стражников, наблюдавших за мной. Увидел и Блота, замотанного в сеть. В следующий миг река окунула меня, завертела. Ногами я достал дно, наступил на что-то острое. Потом меня замотало, я стукнулся плечом о камень.

Течение несло меня точно безвольную щепку. Поначалу я старался с ним бороться, но быстро понял всю бесполезность затеи. Стихия вообще не видела и не чувствовала моих смешных и ничтожных попыток. Несколько раз я ощутимо прикладывался разными частями тела о камни, но, благо, не настолько серьёзно, чтобы сломать кости. Потом я перестал бороться с течением, и начал прилагать силы, чтобы, хотя бы, ни обо что не биться. Это продолжалось настолько долго, что мне начало казаться, будто я уже давно утонул и попал в некий персональный ад, где река не закончится никогда.

Меня по-прежнему несло между двух отвесных скалистых берегов, но теперь даже краткого взгляда хватало, чтобы понять – они стали ниже. Далеко впереди я увидел деревья, нависавшие над потоком. Сил в руках и ногах уже совсем не осталось. Мне перестало хотеться всего на свете. Я даже домой больше попасть не хотел. Единственное оставшееся желание – выбраться из этой чёртовой реки, где я каждый миг мог получить смертельный удар о камень.

Течение стало немного спокойнее, меня стало меньше бросать. Я забыл, когда последний раз погружался в реку с головой. Однако сил грести к берегу не осталось. Мне уже приходилось прилагать титанические усилия, чтобы просто не захлебнуться. Каждый гребок, каждый рывок забирали оставшиеся крохи последних сил. Я уже чувствовал – вот-вот и мне станет всё равно. Тогда сдамся и пойду на дно. А, скорее всего, я раньше попросту потеряю сознание от усталости.

Река стала шире. Слева ещё находилась невысокая скала, поверху которой росли деревья. Справа же тянулся пологий берег, поросший густым кустарником. Из последних сил я попытался к нему грести, но руки стали чужими, не слушались. Ног я вовсе не чувствовал, будто их никогда не существовало.

Внезапно мне в бок что-то ткнулось. Я как раз погрузился под воду, уже не в силах бороться за жизнь. От неожиданности дёрнулся, выплыл, увидел толстое бревно. Непонятно на каких жизненных ресурсах сделал пару гребков, чтобы оказаться сбоку. Обхватив его руками, я попытался забраться сверху, но бревно крутнулось, сбросило неожиданного наездника. Ещё и по голове стукнуло. Я полностью скрылся под водой. Ещё раз выплыв, вновь схватился за бревно двумя руками. Со всей силы дёрнулся, словно делал попытку выпрыгнуть из воды. Действие возымело успех. Я оказался сверху, на бревне. Наконец его оседлал. Обнял и прижался к подвернувшемуся деревянному спасителю. Ноги по колено остались в воде. Едва ощутимый ветерок охлаждал открытые участки кожи. Мокрая одежда неприятно липла. Воды я наглотался вдоволь, хотелось откашляться, но сил не осталось. Я прикрыл глаза. Лишь на секунду, чтобы перевести дыхание, передохнуть...

А когда открыл глаза, уже находился в другом месте.

Глава 5

Надо мной нависал низкий деревянный потолок из грубо обработанных старых досок. Казалось, что стоит протянуть руку, и я к нему прикоснусь. Отчего-то возникло детское желание сделать это, почувствовать пальцами шершавые доски. Попробовав поднять конечность, я понял, что не в состоянии это сделать. Их словно привязали...

Эта мысль оглушила меня. Потом вогнала в панику. Я приподнял голову и увидел, что нахожусь в крохотной комнатке. Кроме широкой лавки, на которой я лежал, здесь находился ещё старый топчан, да какие-то корзины в углу. Одну из стен занимали дверь и тонкое окно с непрозрачным стеклом (такое же я видел в домике, где очнулся). Скорее всего, бычий пузырь, или слюда. Я не специалист по окнам, понятия не имею, из чего их раньше делали. Да и волновало меня это, если честно, в самую-самую последнюю очередь.

Мои руки, кстати, не были связаны, а лежали вдоль туловища. Во мраке помещения мне показалось, что моя кожа чёрного цвета. Почему-то в голову пришла мысль, что меня вернуло на Землю, но в иное тело. Теперь я африканский абориген одного из племён. Не исключено, что промышляю людоедством. В следующий миг разглядел, что цвет кожи прежний – зелёный. Запоздало сообразил, что я вообще-то полностью раздет.

Голова вдруг стала чугунной. Пришлось откинуться и закрыть глаза.

В следующий раз я очнулся от того, что замёрз. Над головой по-прежнему висел низкий деревянный потолок из грубо обработанных старых досок. Оказалось, что дверь открыта. Я увидел сумрачное небо, но не понял, утро на улице или вечер. Также за дверью находилась деревянная площадка в окружении крон деревьев. Мышцы на шее ослабли, и голова упала на лавку. Я закрыл глаза, чтобы передохнуть...

В следующий раз я открыл глаза в полной темноте. Даже потолка не увидел, настолько было темно. Приподняв голову, осмотрелся – не видно ничего. Попробовал пошевелить рукой – получилось. По крайней мере, мне показалось, что получилось. Откинувшись на лавку, я шумно выдохнул. Рядом на полу послышалась возня. Я повернул туда голову, но, естественно, ничего не увидел. Неожиданно по телу пробежала волна холода. Затем жара. Моментально я устал и закрыл глаза. А уже в следующий миг провалился в блаженное забытьё.

На этот раз мне снились сны. Поначалу какая-то невообразимая белиберда о лебедях. Будто бы они захватили мир и стали доминирующим видом. Поработили людей и начали летать в космос, а потом и на другие планеты. На собственных крыльях летать. В этом сне мне отводилась роль стороннего наблюдателя, будто я сидел на облаке и наблюдал за всеми ужасами, которые творили лебеди.

Затем мне снилось, будто я бежал через лес, а за мной гнались оборотни. Громадные, размером с быка, они ломали мощными телами мелкие деревья. И беспрерывно выли. Отчего-то они не могли меня догнать. Я ловко маневрировал и нёсся, словно ветер.

А потом мне приснилось по настоящему жуткое. Будто я снова вернулся в собственную квартиру, а в дверь кто-то стучит и просит, чтобы его впустили. Заунывно, тягуче и безэмоционально. Он стучал-стучал и постоянно просил. А ещё, почему-то, называл меня «милой», «женой» и «рыбкой». Тут же, во сне, я осознал, что вообще-то всегда был девушкой, а зовут меня Катей.

Потом я провалился в блаженное забытьё.

В следующий раз я очнулся от того, что на моё веко сел игривый лучик света. Открыв глаза, первое, что увидел – ставший привычным низкий деревянный потолок из грубо обработанных старых досок. В помещении светло. Я приподнял голову, осмотрелся. На первый взгляд ничего не изменилось. Лишь возле топчана лежали кости мелкого животного. Дверь настезь распахнута. Я увидел голубое безоблачное небо, кроны деревьев. Оказалось, что я

укрыт какой-то лёгкой тканью тёмно-синего цвета. Из-под неё торчали лишь зелёные ступни. Попытавшись поднять руку, увидел, как на ткани появился бугорок. С каждым мгновением он рос. Затем я вытащил руку. Повертел её перед глазами. Совершенно чужая конечность, которой я, почему-то управлял. Мозг отказывался признавать эту зелёную руку моей. Я покрутил кистью перед глазами. Сжал кулак. Разжал. Провёл подушечкой большого пальца по ногтям остальных.

Послышался скрип досок. Вскоре на площадке за дверью появилась высокая светловолосая женщина. На вид ей было около тридцати пяти. Волосы она стянула в хвостик, высоко на затылке. Большие голубые глаза ярко выделялись на лице. Худоба женщины бросалась в глаза. При её росте у неё явно имелся серьёзный недобор веса. Ни о каких женских округлостях, которые так любят мужчины, там и помыслить не приходилось. Её одежда состояла из белой рубахи без рукавов, штанов из грубой кожи, да обуви, чем-то напоминавшей носки с толстой подошвой.

Она сразу заметила, что я очнулся. Остановилась на пороге, внимательно меня рассматривая. А я глядел на неё.

– Очнулся? – задала она самый очевидный вопрос из всех возможных.

– Вроде да, – ответил я.

Собственный голос показался лишённым жизни, даже механическим. А ещё он был будто чужой. Запоздало сообразил, что мой голос и вправду чужой – принадлежит некому Шардону, в тело которого я почему-то переместился.

– Я вообще не думала, что ты выкарабкаешься, – сказала женщина, войдя в домик.

Она остановилась рядом и приложила холодную ладонь к моему лбу. Поджала тонкие губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.